

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИБРАГИМ ТЕМИРЛАН ТӨЛЕГЕНҰЛЫ

Организационно-правовые механизмы обеспечения трудовой занятостью
осужденных к ограничению свободы

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин Института
послевузовского образования
Жемпиисов Н.Ш.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

Научный соруководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин Института
послевузовского образования
Филипец О.Б.,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
(доцент), советник юстиции

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация направлена на исследование организационно-правовых механизмов обеспечения трудовой занятостью осужденных к ограничению свободы в Республике Казахстан.

В диссертации уделено внимание вопросам правового содержания трудовой занятости осужденных к ограничению свободы с учетом требования международных стандартов и положений национального законодательства; рассмотрены проблемы организационно-правовых механизмов принудительного труда при исполнении ограничения свободы и предложены пути их решения.

Структуру работы обусловили цели и задачи исследования, она состоит из введения, 2 разделов, включающих 6 подразделов, заключения, списка использованных источников, приложения.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация Қазақстан Республикасында бас бостандығын шектеуге сотталғандарды еңбекпен қамтудың ұйымдастырушылық-құқықтық тетіктерін зерттеуге бағытталған.

Диссертацияда халықаралық стандарттар мен ұлттық заңнама ережелерінің талаптарын ескере отырып, бас бостандығын шектеуге сотталғандарды жұмыспен қамтудың құқықтық мазмұны мәселелеріне назар аударылды; бас бостандығын шектеуді орындау кезінде мәжбүрлі еңбектің ұйымдастырушылық-құқықтық тетіктерінің мәселелері қаралды және оларды шешу жолдары ұсынылды.

Жұмыстың құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттеріне байланысты болды, ол кіріспеден, 6 бөлімнен тұратын 2 бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған көздер тізімінен, қосымшадан тұрады.

SUMMARY

The master's thesis is aimed at researching the organizational and legal mechanisms for providing employment to persons sentenced to restriction of liberty in the Republic of Kazakhstan.

The dissertation focuses on the issues of the legal content of the employment of persons sentenced to restriction of freedom, considering the requirements of international standards and provisions of national legislation; the problems of organizational and legal mechanisms of forced labor in the execution of restriction of freedom are considered and ways to solve them are proposed.

The structure of the work was determined by the goals and objectives of the study, it consists of an introduction, 2 sections, including 6 subsections, conclusions, a list of sources used, and appendices.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5-17 стр.
1. СИСТЕМА ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА	
1.1 Международные стандарты по организации полезной занятости заключенных.....	18-28 стр.
1.2 Зарубежный опыт трудового воздействия на осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.....	28-35 стр.
1.3 Институт трудовой занятости в уголовном и пенитенциарном праве Республики Казахстан: понятие и правовое содержание.....	35-43 стр.
2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ СВОБОДЫ	
2.1. Уголовно-правовые аспекты ограничения свободы как основного вида уголовного наказания.....	44-53 стр.
2.2. Правовое обеспечение трудовой занятости как элемента исправления осужденных к ограничению свободы.....	53-65 стр.
2.3. Организация исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы с принудительным привлечением к труду.....	65-74 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75-80 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	81-89 стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	91-96 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- ООН – Организация Объединенных Наций
- РК – Республика Казахстан
- УК – Уголовный кодекс
- КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика
- УИК – Уголовно-исполнительный кодекс
- п. – пункт
- ч. – часть
- ст. – статья
- УИС – уголовно-исполнительная система
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- пр. – правило
- СНГ – Содружество Независимых Государств
- НПВС – нормативное постановление Верховного Суда
- РФ – Российская Федерация
- РБ – Республика Беларусь
- ЛР – Литовская Республика
- ИТК – Исправительно-трудовой кодекс
- ТК – Трудовой кодекс
- ЦАБД – Централизованная автоматизированная база данных уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан
- ОПМ – оперативно-профилактическое мероприятие
- ЗМН – замена на более мягкий вид наказания

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Отдельным направлением правовой политики Республика Казахстан является уголовная политика, которая направлена на максимально возможное снижение количества приговоров с назначением наказания в виде лишения свободы, которое в условиях отказа нашего государства от смертной казни является самым суровым видом уголовного реагирования, влекущее наибольшее количество ограничений и наиболее сильно обладающее карательным потенциалом. На современном этапе приходится признавать, что вне зависимости от уровня развития государства, уголовное наказание часто остается единственным эффективным инструментом противодействия преступности. Законодатель страны в рамках глобализации, под влиянием требований международных документов, приходит к заключению о том, что лишения свободы не может в условиях современных реалий оставаться единственным инструментом реагирования на совершенное преступление.

Международные документы, имеющие приоритетное значение перед национальным законодательством, четко расставляют акценты на том, что государства мира должны стремиться к гуманизации правовых норм в отношении тех категорий лиц, которые совершили преступные посягательства, не представляющие повышенной опасности для общества и деяния которых не повлекли особо тяжкие последствия для человека, общества или государства. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 года регламентируют, что «помещение осужденного в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, и не следует правонарушителя лишать личной свободы, если он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений» [1].

Под альтернативой наказаниям, связанным с изоляцией от общества, в теории уголовного права понимают «такие меры государственного принуждения, которые выражаются в принудительном воздействии на лицо, виновное в совершении преступления, не связаны с изоляцией от общества, но являются ее адекватной заменой в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного и преследуют цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, общего и специального предупреждения совершения новых преступлений» [2, с. 22]. Уголовные наказания, альтернативные лишению свободы, по нашему мнению, являются неким балансом между интересами всей страны (реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания, экономного расходования средств бюджета) и общества (создания эффективной системы исполнения наказаний, которая направлена на минимизацию отрицательных последствий совершенного уголовного правонарушения).

Ограничение свободы как вид основного наказания был впервые введен в систему наказаний в уголовное законодательство суверенного Казахстана в 1997 году, что было обусловлено требованиями реалий того временного периода, то есть вхождением нашей страны в мировое сообщество в качестве правового и демократического государства, которое содержит в своем арсенале средств борьбы с преступностью не только жесткие инструменты, предполагающие исключительно изоляцию от общества, но и средства, позволяющие лицу, преступившему закон оставаться в условиях свободы.

Уголовному законодательству советского периода (УК КазССР 1959 года) наказание в виде ограничения свободы известно не было. За годы реформирования уголовное и пенитенциарное законодательство в части ограничения свободы как вида уголовного наказания претерпели серьезные изменения в части юридической природы этого института – от отбывания наказания «в специальном учреждении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора» (в редакции УК 1997 года) до условий, когда

«ограничение свободы состоит в наложении на осужденного судом определенных обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под надзором специализированного органа без изоляции от общества» (в редакции УК 2002 года) [3]; изменились сроки этого наказания – в сторону снижения минимального срока ограничения свободы от 1 года (в редакции УК 1997 года) до 6 месяцев (в редакции УК 2014 года); введен отличительный элемент этого наказания как его обязательный компонент – принудительный труд (в редакции УК 2014 года).

Уголовный закон РК 2014 года закрепил ограничение свободы в качестве основного наказания исключительно за совершения преступления (ч.2 ст. 40 УК РК), не допуская его применение за совершение уголовных проступков. В продолжение этого УИК РК регламентирует порядок и условия отбывания и исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Отдельно следует отметить, что в настоящее время обязательным компонентом ограничения свободы является принудительный труд, который нацелен на исправление лиц с ограничением свободы посредством трудовой занятости.

Начиная с момента становления советского уголовного права и исправительно-трудового, позже уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права принудительная трудовая деятельность в отношении осужденных рассматривалась как эффективное средство реализации целей наказания. Зарубежное право также рассматривает труд осужденных как актуальный инструмент исправления и ресоциализации.

Конец XX века на постсоветском пространстве характеризуется как время колоссальных политических и социально-экономических реформ в обществе. В этот период происходит радикальная трансформация уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, направленной на изменение подходов к лицу, совершившему преступное посягательство и его наказанию: сформированы иные подходы к институту наказания и его исполнения,

сформирована несколько иная система наказаний, но при всем этом абсолютно правильно поступает законодатель, сохранив трудовое воздействие как необходимый элемент многих наказаний.

Масштабное реформирование УИС своей неотъемлемой частью называет трудовую занятость осужденных, «не смотря на переход от прежней модели исполнения наказаний, функционировавшей в рамках исправительно-трудовой системы СССР, к новой модели пенитенциарной системы исходя из принципов гуманизации требований к содержанию лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также с учетом положений международно-правовых стандартов, социальных факторов и сложившегося в этой сфере опыта стран с относительно развитой экономикой и социальной системой» [4, с. 11].

В период реформирования УИС был принят ряд правовых актов, которые предусматривают либо полное трудовое воздействие на осужденных (исправительные работы, привлечение к общественным работам) либо трудовая занятость как элемент наказания (ограничение свободы, лишение свободы) с предоставлением этим лицам законодательно-определенных гарантий.

Указанное выше, несомненно определяет актуальность, целесообразность и своевременность темы исследования.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Президент нашей республики К.К. Токаев в предвыборной программе «Справедливый Казахстан – для всех и для каждого. Сейчас и навсегда» в рамках обеспечения объективного и независимого правосудия определил необходимость расширения практики применения наказаний, альтернативных лишению свободы [5].

Важнейший стратегический документ нашей страны - Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года в качестве одного из основных составляющих процесса реформирования уголовной политики называет расширение сферы применения наказаний альтернативных лишению свободы. Так, в Концепции четко обозначено, что «качественное исполнение

наказаний, не связанных с лишением свободы на сегодняшний день, остается одним из актуальных. Ввиду этого следует рассмотреть возможность повышения организационно-правового статуса службы пробации и его сотрудников путем обеспечения самостоятельности пробации от тюремной службы и выделения отдельной целевой подпрограммы финансирования» [6].

Казахстан принимает серьезные меры по сокращению количества «тюремного населения» и активному расширению сферы наказаний, являющихся альтернативой лишению свободы. Свидетельством тому являются данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры.

Так, в 2020 году было осуждено 28 551 человек, из них: к лишению свободы – 8 435 (29,5%), к ограничению свободы – 11 095 (38,8%); в 2021 году всего осуждено 28 746 лиц, из них: к лишению свободы – 10 074 (35%), к ограничению свободы – 11 367 (39,5%); в 2022 году осуждено 27 061 лиц, из которых: к лишению свободы – 8 854 (32,7%), к ограничению свободы – 11 057 (40,8%); в 2023 году осуждено 29 248 лиц, из них: к лишению свободы – 9 774 (33,4%), к ограничению свободы – 12 219 (41,8%) [7].

Указанные данные показывают практическую сторону применения рассматриваемого наказания, то есть за последние пять лет количество приговоров с назначением ограничения свободы в отношении лиц, совершивших преступления, неуклонно растет (от 38,8% в 2020 году до 41,8% в 2024 году). Кроме того, из приведенной статистики следует, что ограничение свободы остается «лидирующим» видом наказания, которому количественно уступает наказание в виде лишения свободы.

Основным компонентом ограничения свободы является принудительный труд. Привлечение к принудительному труду при ограничении свободы преследует социально-полезные цели: исправить лицо, совершившее преступление через призму трудовой занятости; предупредить совершение

новых уголовных правонарушения путем психологического воздействия на осужденного – выполнение неоплачиваемых работ в общественном месте.

Принудительный труд является эффективным инструментом воздействия на осужденных и средством законодательного обеспечения реализации правовых норм об ограничении свободы, но проведенный анализ юридической природы ограничения свободы и действующих правовых механизмов исполнения и отбывания этого наказания позволяет обнаружить недостатки, которые обусловлены неточным и недостаточным организационно-правовым обеспечением трудовой занятости осужденных в рамках межотраслевого регулирования.

Мы полностью разделяем позицию ученых о том, что «наказание в виде ограничения свободы как альтернатива лишению свободы, демонстрирует эффективность достижения целей уголовного наказания, сохраняя при этом социальную интеграцию осужденного. В результате, данная форма наказания является одной из самых гуманных и мягких в УК РК. Действующий порядок назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также анализ норм УК РК, предусматривающий в санкциях статей данный вид наказания, указывает на наличие резерва для его совершенствования, в т.ч. и расширения» [8, с. 335].

Действующая правовая регламентация принудительного труда при ограничении свободы и механизмы его реализации с позиции организационно-правового регулирования должны быть эффективны, но анализ существующего правового механизма позволяет обнаружить нам серьезные недоработки, обусловленные как с недостаточным отраслевым закреплением, так и пробелами в части инструментов реализации правовых норм в рассматриваемой сфере, о чем свидетельствуют данные анкетирования судей и сотрудников службы пробации РК (Приложения 1 и 1-1).

Целью исследования является комплексное изучение механизмов организации и обеспечения принудительного труда (трудовой занятости)

осужденных при исполнении наказания в виде ограничения свободы с выработкой предложений и рекомендаций по совершенствованию мер организационно-правового характера.

Исходя из указанной цели, решению подлежат следующие задачи исследования:

- проведение анализа международных стандартов в сфере трудовой занятости осужденных и их привлечение к принудительному труду в период исполнения наказания на предмет имплементации их норм в национальное законодательство Республики Казахстан;

- изучение законодательства Республики Казахстан о правовой регламентации ограничения свободы с вычленением коллизионных норм и недостатков законодательного регулирования;

- исследование вопросов межотраслевой регламентации организации и правового обеспечения принудительного труда осужденных при ограничении свободы в Республике Казахстан с выработкой практикоориентированных предложения и рекомендации по трудовой занятости осужденных при исполнении этого наказания.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе привлечения осужденных к ограничению свободы к принудительному труду.

Предмет исследования - правовые нормы, регулирующие правовую природу принудительного труда осужденных к ограничению свободы, научные публикации по исследуемым вопросам, практика исполнения ограничения свободы, статистические данные, а также закономерности, связанные с выяснением наиболее значимых свойств и сторон изучаемого объекта, позволяющих научными методами познать его сущность и разработать комплекс научных и прикладных рекомендаций по совершенствованию законодательства Республики Казахстан и механизмов его реализации.

Методами и методологическую основу проведения настоящего исследования является совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания явлений.

Перечисленные методы исследования позволяют провести исследование правовой природы ограничения свободы как вида уголовного наказания; объяснить правовую сущность принудительного труда при ограничении свободы с и определить организационные инструменты совершенствования законодательства республики и практики его применения; вычленить проблемы законодательной регламентации этого вида наказания и практики его реализации.

Новизна исследования. Подходы по переосмыслению трудового воздействия на осужденных при исполнении уголовных наказаний за совершенные преступные посягательства, определения природы и правовых особенностей ограничения свободы как одного из видов наказания, неоднократно предпринимались и продолжают в науке уголовного и уголовно-исполнительного права как нашей республики, так и за рубежом.

Среди специалистов, внесших весомый вклад в исследование этой темы с позиции международно-правового регулирования трудовой занятости осужденных и с учетом специфики правовой регламентации в зарубежных странах, следует выделить имена: Антоняна Е.А., Гришина О.Ю., Дятлова Ю.Н., Емельяновой Е.В., Крымов А.А., Родионова А.В., Скиба А.П. и другие.

Вопросам правовой регламентации и реализации трудовой занятости осужденных к наказаниям, связанным с привлечением к труду довольно глубоко проанализировали, в том числе с учетом критического переосмысления такие исследователи как: Зенина Н.В., Новикова О.И., Павлова Е.В., Строгович Ю.Н., Уткин В.А. и ряд других ученых.

Уголовно-правовые и пенитенциарные вопросы и проблемы содержания ограничения свободы в своих трудах довольно детально осветили такие зарубежные и казахстанские ученые: Перепелкин В.Ю., Рахимбердин К.Х., Филипец О.Б. и другие авторы. Их труды несомненно сформировали серьезную теоретическую модель для дальнейших исследований об ограничении свободы и с позиции назначения этого наказания судом и с позиции исполнения и отбывания этого наказания.

Однако монографический анализ показал, что без должного внимания остались важнейшие в теоретическом и практическом отношении вопросы правовой регламентации принудительного труда при наказании в виде ограничения свободы, и его организационные механизмы реализации. В частности, по-прежнему отсутствует четкое определение юридической природы этого наказания, о чем свидетельствует наименование ст. 44 УК РК – «Ограничение свободы». В теоретических работах не рассмотрены вопросы коллизионного характера межотраслевого регулирования, что препятствует эффективному привлечению к принудительному труду при ограничении свободы.

Названная область недостаточно исследованных вопросов определила направления для теоретического поиска и постановки проблем о механизмах обеспечения трудовой занятостью осужденных к ограничению свободы.

Основные международные стандарты, образовавшие платформу исследования - Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 1966 года; Конвенция о принудительном или обязательном труде Международной организации труда 1930 года; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 года; Европейские пенитенциарные правила 2006 года; Конвенция о принудительном или обязательном труде (Конвенция 29), 1930 года.

Программные документы РК и нормативные правовые акты в сфере назначения и исполнения ограничения свободы с принудительной трудовой деятельностью: Послания Президента РК народу Казахстана, Конституция РК 1995 года, Уголовный кодекс РК 2014 года, Уголовно-исполнительный кодекс РК 2014 года, Трудовой кодекс РК 2015 года, Социальный кодекс РК 2023 года и другие нормативные правовые акты, в том числе ведомственные правовые акты, регламентирующие исполнение данного вида наказания.

Таким образом, новизна проведенного нами исследования в рамках диссертации определяется тем, что с учетом реформирования уголовного и пенитенциарного законодательства, а также норм отраслевого законодательства по регулированию трудовой занятости населения, на основе современной научной базы, нормативных правовых актов и актуального эмпирического материала, в результате сравнительно-правового анализа проведенных ранее монографических исследований по родственной проблематике, впервые на республиканском уровне подробно рассмотрены правовые особенности ограничения свободы с акцентом на совершенствование организационно-правовых механизмов применения принудительного труда.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «занятость населения» закрепляет Социальный кодекс РК. При этом следует учитывать специфику такой категории населения как осужденные, поскольку их трудовая занятость имеет серьезные признаки отличия от занятости всего населения страны в целом (выступает в качестве обязанности, а не права; выполняется только на определенных объектах, вне зависимости от волеизъявления осужденного; многие виды труда осужденных не оплачиваемые). Понятие «занятость осужденных» в национальном законодательстве в настоящее время отсутствует, нет единых подходов к этому определению и в науке уголовного и уголовно-исполнительного права. Считаем возможным, с учетом ретроспективы института трудовой занятости заключенных, мировой пенитенциарной практики в данной сфере, требований

международных стандартов и специфики национального законодательства закрепить эту дефиницию в ст. 3 УИК РК (Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе), дополнив ее п.2-1):

«2-1) трудовая занятость (*на казахском языке - жұмыспен қамту*) осужденного – это трудовая деятельность, сопряженная с отбытием наказания, предполагающая принуждение и позволяющая изменить и сформировать индивидуально-позитивное поведение осужденного».

2. В рамках совершенствования правовых механизмов обеспечения трудовой занятостью осужденных к ограничению свободы считаем необходимым и обоснованным реформировать нормы уголовного законодательства (УК РК и нормативного постановления Верховного Суда РК) об обязанностях осужденных. Предлагается внести изменение в ч.2 ст. 44 УК РК, изменив редакцию:

«2. Пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; «трудоустроиться на рабочее место в течении месяца со дня постановке на учет, в случае отсутствия постоянного место работы или незанятого на учебе» и другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений».

Для приведения к единообразию правовых актов аналогичные поправки касательно замены формулировки в части наименования наказания должны быть внесены в УИК РК, Закон РК «О пробации» и приказ Министра

внутренних дел РК «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации».

Установлено, что данная обязанность, возлагаемая на осужденных (четко прописанная в законе) положительно повлияет на снижение количества рецидива, то есть повторных преступлений безработными осужденными.

Однако, не во всех областях имеется единообразная практика применения данной нормы ч.2 ст.44 УК, что негативно влияет на расширенную применений практики возложения осужденным обязанности по трудоустройству и снижения рецидива.

Установлено, что данная обязанность, возлагаемая на осужденных (четко прописанная в законе) положительно повлияет на снижение количества рецидива, то есть повторных преступлений безработными осужденными.

Однако, не во всех областях имеется единообразная практика применения данной нормы ч.2 ст.44 УК, что негативно влияет на расширенную применений практики возложения осужденным обязанности по трудоустройству и снижения рецидива.

3. В рамках совершенствования организационных механизмов обеспечения трудовой занятости осужденных к ограничению свободы предлагается дополнить ст. 35 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» положением о содействии местных исполнительных органов по вопросам организации принудительного труда при ограничении свободы, для приведения в соответствие с нормами УК РК и УИК РК и сформулировать предлагаемую поправку следующим образом:

«12-11) организует выполнение принудительного труда лицами, осужденными к ограничению свободы, в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности;».

Это предложение обосновывается тем, что в данном профильном законе Республики Казахстан не коим образом не регламентировано содействие со

стороны местных исполнительных органов по вопросам организации принудительного труда при ограничении свободы, что является недопустимым и противоречащим УК РК и УИК РК.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Результаты, полученные в ходе подготовки работы направлены на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан, регламентирующего порядок применения принудительного труда при ограничении свободы. Положения, выносимые на защиту, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, помимо этого, положения исследования отражены в двух статьях, которые были опубликованы в рамках темы исследования.

Результаты научного исследования и положения, которые были вынесены на защиту апробированы и подтверждаются актом внедрения материалов научного исследования в практическую деятельность прокуратуры Акмолинской области (Приложение 1) и результатами опроса 100 респондентов (76 сотрудников) и судей (24 судьи) по городам Астана, Алматы, Шымкент, Караганда, Акмолинской и Алматинской областям (Приложения 2 и 2-1) с использованием платформы Google Forms.

1 Система трудоустройства лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

1.1 Международные стандарты по организации полезной занятости заключенных

Актуальным направлением при реализации международных стандартов правового обеспечения исполнения и отбывания уголовных наказаний, является имплементация международных документов в национальное пенитенциарное законодательство и в практику применения уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Вопросы правовой регламентации сферы трудового воздействия на осужденных к различным видам наказания (исправительные работы, общественные работы, ограничение свободы с привлечением к принудительному труду, лишение свободы) занимают значительное место в системе международно-правового регулирования и в дальнейшем влияют на вопросы ратификации международных стандартов и имплементацию в отечественную пенитенциарную систему.

Положения международных правовых стандартов, касающихся вопросов трудового воздействия на заключенных и трудовой адаптации осужденных, напрямую должны оказывать влияние на уголовно-исполнительное законодательство и пенитенциарную практику нашей республики, и как следствие определение комплекса мер, которые будут способствовать их комплексному и эффективному применению.

Справедливо отмечает Ю.Н. Дятлов: «В пенитенциарных системах стран с развитой экономикой и социальной сферой в реализации программ ресоциализации заключенных значительное внимание уделяется организации их трудовой адаптации и профессиональной подготовки, что соответствует требованиям международных стандартов» [9, с. 100].

Поддерживая вышеизложенную позицию А.В. Родионов и О.Ю. Гришина указывают: «При этом в действующей системе международных правовых стандартов, регулирующих вопросы привлечения заключенных к труду, традиционно выделяют два уровня, первый из которых формируют универсальные международно-правовые акты, принятые ООН и ее специализированными учреждениями, в частности Международной организацией труда, а второй представлен нормативными актами региональных международных организаций, например Совета Европы» [10, с. 50].

Республика Казахстан присоединилась к «львиной доле» международных стандартов в сфере защиты прав и свобод осужденных. Мы рассмотрим положения наиболее значимых, по нашему мнению, пенитенциарных международных документов по вопросам трудовой занятости осужденных лиц.

Статья 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, содержит положение о том, что «никто не может привлекаться к принудительному или обязательному труду» [11]. При этом данный документ (п. 3b) содержит исключение-оговорку о том, что возможно назначать каторжные работы по приговору компетентного суда [11]. В ст. 8 Международного пакта уточняется, что «содержание понятия «принудительный или обязательный труд» не включает какую-либо работу или службу, которую, как правило, обязано выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда» [11].

Аналогичное положение закрепляет п.2 ст. 2 Конвенции о принудительном или обязательном труде Международной организации труда от 10 июня 1930 года: «термин «принудительный или обязательный труд» для целей настоящей Конвенции не включает в себя: любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться

под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [12].

Руководствуясь положениями вышеперечисленных международных стандартов, можно выделить следующие характерные признаки, свидетельствующие об отсутствии принудительного характера у пенитенциарного труда в отношении осужденных:

- 1) наказание, сопряженное с трудовой занятостью осужденного, назначается исключительно по решению суда;
- 2) осужденный, привлеченный к труду, должен находиться под контролем уполномоченного органа (в РК – служба пробации) или содержаться в пенитенциарном учреждении (в РК – учреждения уголовно-исполнительной системы) на основании законного решения суда.

Здесь уместна позиция В.А. Уткина, который полагает «несостоятельным мнение о недопустимости обязательного труда осужденных к лишению свободы» [13, с. 83].

Основные международные стандарты организации труда в уголовно-исполнительной сфере довольно подробно изложены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (правила (пр.) 71–76), принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года, которые были пересмотрены и приняты с некоторыми изменениями Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года (Правила Нельсона Манделы) [14]. В частности, данный документ смягчил норму об обязательности труда осужденных.

В региональном международном документе – Европейских пенитенциарных правилах, которые были пересмотрены и дополнены Комитетом министров Совета Европы 1 июля 2020 года, отсутствуют прямые рекомендации об обязательности труда осужденных, но при этом они

закрепляют его в качестве «положительного элемента режима» уголовно-исполнительного учреждения, для исполнения которого «администрация должна стремиться обеспечить достаточное количество работы полезного характера» [15]. С учетом рекомендаций Европейских пенитенциарных правил, в некоторых странах, реализующих их, в частности Германия, «обязательной является трудовая деятельность осужденных, однако за отказ от ее осуществления к осужденным не применяются меры дисциплинарного воздействия» [16, с. 43].

В уголовно-исполнительной системе Швеции «трудовая адаптация заключенных является составной частью программ их социальной реабилитации и связана в первую очередь с приобщением к современному производству. Правила содержания осужденных в тюрьмах Норвегии предусматривают их право на труд и обязанность трудиться» [9, с.107].

В Финляндии заключенные в тюрьмах «должны участвовать в определенных видах деятельности, ориентированных на развитие навыков законопослушного поведения, в том числе осваивать программы профессионального обучения или работать» [17, с. 93].

С учетом анализа вышеперечисленных источников международного права и теоретических позиций об их анализе, можно выделить типичные базовые положения международных правовых документов, которые регулируют сферу трудовой занятости заключенных:

1) трудоспособные осужденные должны быть наделены правом и возможностью трудиться и им должен быть обеспечен доступ к полезной работе администрацией уголовно-исполнительного учреждения (п.п.1 и 2 пр.96 Правил Нельсона Манделы; п.26.2 Европейских пенитенциарных правил);

2) трудовое воздействие следует расценивать не как средство кары, а в качестве положительного элемента режима отбывания наказания, способствующего социальной адаптации и исправлению осужденного (п.1 пр.97 Правил Нельсона Манделы; п.26.1 Европейских пенитенциарных правил);

3) органам/ учреждениям при исполнении уголовного наказания следует руководствоваться национальным законодательством об условиях трудовой деятельности (пр.101 и 102 Правил Нельсона Манделы; п.п.26.13 и 26.15 Европейских пенитенциарных правил);

4) труд осужденных должен справедливо оплачиваться, если это предусмотрено законом страны (п.1 пр.103 Правил Нельсона Манделы; п.26.10 Европейских пенитенциарных правил);

5) по мере возможности государству следует обеспечить осужденных социальным страхованием и безопасностью труда (п.2 пр.101 Правил Нельсона Манделы; п.п.26.14 и 26.17 Европейских пенитенциарных правил);

6) осужденным следует предоставить возможность отправлять определенную часть заработанных средств на собственное потребление, на помощь членам семьи или накопления (п.2 пр.103 Правил Нельсона Манделы; п.п. 26.11 и 26.12 Европейских пенитенциарных правил);

7) основной целью профессионального обучения и трудовой деятельности осужденных не следует определять - получение прибыли. Органам/учреждениям, исполняющим наказания, следует создавать условия для других видов деятельности и отдыха, так как основная цель труда – исправление и социальная адаптация осужденных (п.2 пр.99 и п.2 пр.102 Правил Нельсона Манделы; п.п.26.8 и 26.16 Европейских пенитенциарных правил).

Необходимо отметить, что в период исправительно-трудового права СССР, труд осужденных полностью был направлен на реализацию экономических целей страны, что, несомненно, противоречило требованиям международных документов.

УК РК предусматривает уголовные наказания, заключающиеся или связанные с трудовой деятельностью осужденных лиц:

- 1) исправительные работы (ст. 42 УК РК);
- 2) привлечение к общественным работам (ст. 43 УК РК);

3) ограничение свободы (ст. 44 УК РК), при котором предусмотрен принудительный труд;

4) лишение свободы (ст. 46 УК РК), где привлечение к трудовой деятельности рассматривается как основной инструмент исправления.

Действующие нормы казахстанского уголовно-исполнительного законодательства 2014 года о трудовом воздействии в отношении осужденных соответствуют международным стандартам. Так, в действующем УИК РК по вопросам трудовой адаптации осужденных, нашли отражение следующие нормы международных стандартов:

- одним из основных средств исправления осужденных является общественно полезный труд (п.4 ч.1 ст. 7 УИК РК)
- право на безопасность труда (п.11 ч.1 ст. 10 УИК РК);
- обязанность добросовестно относиться к труду (п.7 ч.1 ст.11 УИК РК) и другие.

Говоря о положительной динамике имплементации международных стандартов о трудовой занятости осужденных в казахстанское пенитенциарное законодательство, мы согласимся с научной позицией о том, что некоторые нормы международных стандартов в национальной системе уголовно-исполнительного права реализованы не в полной мере или внедряются на практике не в полном объеме [18, с.29]. Но здесь уместно мнение Е.В. Емельянова: «Вполне очевидно, что реализация отдельных стандартов требует более длительных сроков, поскольку она связана с внесением изменений в действующее законодательство, формированием определенных экономических и других условий» [19, с. 144]

Например, п.1 пр.103 Правил Нельсона Манделы предусматривает выплату справедливого вознаграждения за труд осужденным в местах лишения свободы, в целом в казахстанском пенитенциарном праве это положение реализовано, но на практике зачастую администрации учреждений уголовно-исполнительной системы не могут обеспечить установленный уровень

занятости заключенных, оснастить рабочие места высокой производительностью – это приводит к невысокому уровню заработной платы осужденных.

Помимо этого, сумма оплаты труда осужденного зависит не только от его индивидуально выполняемых трудовых нормативов (исполнение норм рабочего времени и выработки), но и от того есть ли в отношении осужденного иски. Указанное минимизирует влияние оплаты труда как одного из эффективных методов материальной стимуляции осужденных, как правило, влечет отрицательную реакцию к труду определенной части осужденных.

В этой связи, мы считаем, эффективным на уровне законодательства реализовать вопрос об увеличении минимальной заработной платы, зачисляемой на контрольный счет осужденных, независимо от всех удержаний.

Что касается безвозмездной трудовой деятельности при общественных работах и принудительном труде при ограничении свободы здесь актуальным вопросом, по нашему мнению, является необходимость экономического и психофизиологического обоснования дифференцированных норм труда для различных категорий осужденных (половая принадлежность; безработные трудоустроенные во время отбытия наказания и др.).

Анализируя ситуацию в сфере трудовой занятости осужденных в Республике Казахстан, необходимо отметить проблему – нежелание местных исполнительных органов и государственных органов оказывать содействие в предоставлении трудовых мест для исполнения общественных работ и принудительного труда при ограничении свободы, что зачастую объясняется, в том числе, и отсутствием четких критериев организационно-правового регулирования неоплачиваемой трудовой деятельности осужденных.

Для эффективной реализации модели трудовой занятости осужденных в пенитенциарной практике Республики Казахстан необходимо обеспечить ее организационно-правовое регулирование. От использования эффективной модели привлечения осужденных к безвозмездной трудовой деятельности

(общественные работы и принудительный труд при ограничении свободы) можно прогнозировать такие результаты, как заинтересованность местных исполнительных органов в предоставлении рабочих мест, развитие личностных способностей осужденных посредством привлечения к труду, эффективное повышение их профессионального мастерства, и как результат исправление осужденных и предупреждение с их стороны новых уголовных правонарушений.

Пункт 26.9 Европейских пенитенциарных правил содержит рекомендации о том, что трудовая занятость осужденных может обеспечиваться «частными производителями» [15]. Однако, в национальной пенитенциарной практике данная форма организации труда осужденных не получила своего широкого распространения, хотя неоднократно обсуждалась и предлагалась современными учеными и практическими работниками. Так, Е.А. Антонян с учетом зарубежного опыта трудовой занятости осужденных сделал вывод о том, что «в настоящее время единственная реальная возможность создания современного высокопроизводительного производства и роста числа рабочих мест в исправительных учреждениях – это сотрудничество с коммерческими структурами» [20, с. 24].

В настоящее время УИС РК при взаимодействии с местными исполнительными органами власти не имеют достаточных ресурсов обеспечить осужденным «разнообразие» видов профессиональной деятельности, что также не корреспондирует с Правилами Нельсона Манделы (п.1 пр.98) об обеспечении заключенных возможностью повышения или получения квалификации, позволяющей по освобождению трудоустроиться. Эта проблема существует и в ситуациях, когда службами пробации, исполняющими общественные работы и ограничение свободы, осужденным не предоставляются возможности свободно выбрать вид работ, что также противоречит реализации норм, заложенных в п.26.6 Европейских пенитенциарных правил и п.3 пр.96 Правил Нельсона Манделы, которые

предусматривают для заключенных возможности выбора вида работ из имеющегося перечня и результатов профессионального отбора.

На сегодняшний день, в деятельности служб пробации при исполнении общественных работ и реализации принудительного труда при ограничении свободы есть и иные проблемные вопросы, и противоречивые моменты касательно практических реализаций международных стандартов в сфере трудовой деятельности осужденных лиц. Развитие пенитенциарного законодательства РК и правоприменительной практики нацелено на поэтапное разрешение имеющихся проблем и противоречий в данной сфере. Здесь важно отметить, что при решении проблемных вопросов по поводу принудительного труда при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, важным является не полное копирование положений международных документов, а их имплементация с учетом политических, социально-экономических и иных факторов нашего государства, тем более, что нормы большинства ратифицированных нашей республикой документов в этой сфере носят рекомендательный характер.

Делая вывод, можно выделить закономерные тенденции в развитии национальной системы пенитенциарного права и правоприменительной практики в данной сфере в аспекте применения международных стандартов привлечения осужденных к общественным работам и ограничения свободы с обязательным привлечением к принудительному труду:

– в процессе отбывания указанных наказаний уделяется значительное внимание труду осужденных, который в первую очередь нацелен на достижение социально-полезных и исправительных целей, а также экономических целей страны (она напрямую связана с получением прибыли государством от пенитенциарной трудовой занятости);

– трудовая интеграция осужденных проходит в условиях их привлечения к труду, что содержит определенные режимные ограничения, которые

распространяются на режим дня, трудовую деятельность по основному виду работы, учебы, что придает ему карательный и принудительный характер;

– труд при исполнении этих двух видов наказания выполняется на безвозмездной (неоплачиваемой) основе условия, при этом положения трудового законодательства нашей республики в отношении осужденных не игнорируются, но применяются с определенными исключениями\ограничениями;

– решение вопросов по принудительной трудовой деятельности и контроль за выполнением работ осужденными осуществляется службой пробации, а не иными субъектами государственного или частного сектора.

При этом оценка опыта имплементации норм международных документов в сферу трудовой занятости и трудового привлечения осужденных позволяет сформулировать некоторые меры, которые будут способствовать эффективному применению норм международных стандартов в указанной сфере УИС РК:

1) при осуждении к наказаниям, связанным с обязательной трудовой деятельностью учитывать мнение самого осужденного, если не на момент изъявления согласия осужденного на назначения данного наказания, как требуют международные нормы (Токийские правила 1990 года. и Европейские пенитенциарные правила 2006 года), но учитывать его мнение при определении выбора вида работ;

2) рассмотреть возможность перечисления начисленных денежных сумм за принудительный труд при ограничении свободы в Фонд компенсации потерпевшим;

3) проработка вопроса о расширении возможности и создания условий использования принудительного труда при ограничении свободы в частном секторе;

4) выделение и развитие приоритетных направлений экономико-трудовой деятельности осужденных в целях расширения сфер их трудовой занятости

(привлечение их для работ в социальных сферах - работы по уходу за социально-уязвимыми категориями граждан), в том числе в частном секторе с учетом потребностей региональных рынков труда;

5) рассмотреть возможность о включения времени отбывания принудительного труда при ограничении свободы в трудовой стаж осужденного. Логично было бы засчитывать в трудовой стаж добросовестный общественно-полезный труд во время отбывания наказания осужденным, не имеющим другой работы, т.к. это способствовало бы эффективному исправлению осужденного.

Положения международных стандартов регламентируют основополагающие нормы, которые являются базой пенитенциарного законодательство РК и большинства зарубежных стран, и должны рассматриваться как ориентир дальнейшего реформирования сферы трудовой занятости осужденных. При этом, мы хотим отметить, что они не ставят целью - детально описать образцовую систему УИС в сфере трудовой занятости осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества и должны быть реализованы с учетом особенностей правовой системы РК и направлений уголовной политики нашей страны.

1.2 Зарубежный опыт трудового воздействия на осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

Ограничение свободы с принудительным привлечением к труду – специфический вид основного уголовного наказания, применяемого за совершение преступлений в РК (ст. 44 УК РК), которое имеет идентичные аналоги в законодательстве зарубежных стран. Аккумулировав типичные признаки некоторых видов «зарубежных» санкций уголовных законов, принудительные работы как составной элемент ограничения свободы,

регламентированы в качестве обязательной составляющей ограничения свободы в некоторых странах зарубежья.

Н.Н. Кадырова, справедливо отмечает: «Использование принудительного труда осужденных – явление, характерное не только для отечественной уголовно-исполнительной политики. На сегодняшний день в ряде зарубежных государств закреплены и широко применяются наказания, связанные с принудительным трудом» [21, с.152]. Целесообразность исследования законодательства зарубежных государств объясняется тем, что сравнительно-правовой анализ позволяет наглядно определить - какие этапы реформирования законодательства нашей республики соотносятся с общепризнанными направлениями в глобальном масштабе, а какие противоречат им. Изучение опыта законодательной регламентации в зарубежных государствах актуально и тем, что способствует дальнейшему совершенствованию правовой регламентации и механизмов применения принудительных работ при ограничении свободы в РК.

Для проведения эффективного сравнительно-правового анализа и выявления типичных схожих признаков и отличительных особенностей принудительных работ при ограничении свободы в сравнении с зарубежными наказаниями, связанными с трудовым воздействием следует брать во внимание не только их официальное закрепления, но и подвергнуть анализу прогрессивные аспекты их практической реализации.

Такой подход позволит реально и объективно понять суть и специфику наказаний, которые являются «родственными» ограничению свободы с принудительным привлечением к труду.

Законодательство стран ближнего зарубежья - стран – участниц СНГ и других стран постсоветского пространства отличается максимальным сходством в части уголовных наказаний, и это не случайно. Во-первых, это объясняется общностью развития уголовно-правовой системы (уголовное законодательство союзных республик). Во-вторых, схожесть законодательства

определяет прозрачность границ, и зачастую одно преступление территориально охватывает несколько государств постсоветского пространства. В-третьих, и это определяющее, при разработке национального уголовного законодательства стран-участниц СНГ за основу был взят Модельный Уголовный кодекс, принятый на пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи СНГ 17 февраля 1996 года [22].

УК РФ содержит два наказания, которые имеют серьезные черты сходства с отечественным ограничением свободы (ст. 44 УК РК) – ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) и принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ). Эти два наказания в российском уголовном законодательстве могут назначаться в комплексе, так как ч.1 ст. 45 УК РФ признает принудительные работы только основным наказанием, а ч.2 этой же статьи допускает назначение ограничения свободы как в качестве как основного, так и дополнительного наказания [23].

Суть ограничения свободы в РФ аналогично ограничению свободы по казахстанскому законодательству – лицо также остается на свободе с наложением обязанностей в условиях контроля со стороны специализированного государственного органа (уголовно-исполнительной инспекции). «Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы» [23]. Принудительные работы по российскому законодательству, также, как и принудительный труд по УК РК не назначаются: инвалидам первой или второй группы, несовершеннолетним, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, лицам пенсионного возраста. Кроме того, по УК РФ не назначаются принудительные работы – «признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также военнослужащим» [23].

Во многом родственные к правовой природе ограничения свободы с привлечением к труду, виды наказаний наблюдаются в уголовном праве Республики Беларусь.

В соответствии с ч.6 ст. 55 УК РБ, осужденные к ограничению свободы «привлекаются к труду в обязательном порядке органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания» [24]. Не назначаются обязательные работы при ограничении свободы по УК РБ тем же категориям, что и по УК РК (несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов, инвалидам, обучающимся по на дневной форме, лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста). Помимо этого, не назначается – «лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, лицам, больным активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания» [24].

В некоторых странах постсоветского пространства при правовом закреплении ограничения свободы отсутствует обязательный элемент – привлечение осужденного к принудительной трудовой деятельности (Азербайджан, Таджикистан).

Следующая группа стран – бывшие союзные республики СССР, не являющиеся членами СНГ, в своем законодательстве также лишь в некоторой части отражают признаки принудительных работ.

Статья 61 УК Украины предусматривает ограничения свободы «в уголовно-исполнительных учреждениях открытого типа без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением осужденного к труду» [25]. Не применяется обязательный труд: лица до 18-ти лет, «беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, к лицам, достигшим пенсионного возраста,

военнослужащим срочной службы и к лицам с инвалидностью первой и второй группы» [25].

Что интересно, в УК Украины законодатель установил довольно строгие меры в отношении нарушителей наказания в виде ограничения свободы в случае его неисполнения. Так, в УК Украины (ст. 391) предусмотрен самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (к осужденному применяется наказание до трех лет лишения свободы) [25].

Уголовное законодательство Латвии, не содержит наказания в виде ограничения свободы, но содержит принудительные работы, которые могут быть обязательным или дополнительным видом наказания (ст. 36 УК Латвии) [26]. В соответствии со ст. 40 УК Латвии «Принудительными работами в качестве основного наказания или дополнительного наказания является принудительное привлечение к общественно необходимым работам, которые осужденный или лицо, которому принудительные работы назначены предписанием прокурора о наказании, отбывает, выполняя в окрестности места жительства установленные структурой исполнения принудительных работ работы в свободное от основной работы или учебы время и без вознаграждения» [26]. Здесь же указан перечень лиц, к которым запрещается назначать этот вид наказания - военнослужащие и нетрудоспособные лица.

Более близким по правовой природе к казахстанскому виду наказания - ограничение свободы, является наказанием в виде ограничения свободы, предусмотренное УК Литовской Республики. Помимо ограничения в личной свободе осужденного (запрет на самовольную смену места жительства, исполнение возложенных обязанностей и другое), это наказание предусматривает для него обязанность трудиться (ст. 48 УК Литвы) [27]. Таким образом, данный вид уголовного наказания в литовском законодательстве, как и в казахстанском уголовном законе представляет собой «симбиоз» ограничения свободы и принудительного труда.

Несколько по-другому, чем в литовском законодательстве, урегулировано ограничение свободы в уголовном законе Польши (ст. 34 УК Польши), где указано, что при исполнении ограничения свободы осужденному нужно исполнять назначенную судом работу, процесс реализации которой достаточно детально закреплен в ст. 35 УК Польши. Так, определено, что «указанная работа сводится к бесплатному труду осужденных для достижения социально полезных целей. Период их исполнения варьируется в пределах от 20 до 40 часов в месяц. При этом за трудом виновных осуществляется постоянный контроль со стороны уполномоченных субъектов. В обозначенной норме также закрепляются особенности мест отбывания ограничения свободы. Последние представляют собой выбранные судом предприятия, благотворительные организации, учреждения службы здравоохранения, социальной защиты. Наряду с этим указанные работы могут исполняться и в пользу местной общественности» [28].

Соответствие международным нормам в пенитенциарной сфере и демократичные элементы ограничения свободы по УК Польши проявляются в том, что любые вопросы об исполнении указанных работ, решаются судом только с учетом мнения осужденного. Отличительный признак данного наказания заключается и в том, что начисленные суммы за выполненные работы перечисляются частично в государственную казну и частично на социально-полезные цели, что определяет суд в соответствии с законом.

Особо нужно отметить, что суд при назначении ограничения свободы должен установить для осужденного контролирующего субъекта - куратор или иная наделенная доверием личность. Если таких лиц нет или по объективным причинам верить им осужденного невозможно, в качестве субъектов могут быть определены общественные организации, созданные специально в целях нравственного воспитания осужденного или оказания ему иной помощи.

В Турции предусмотрено уголовное наказание - «легкое заключение», которое предполагает отсутствие изоляции от общества и возможностью

отбывать наказания на работах в мастерских, на общественных или муниципальных работах [29].

В Болгарии предусмотрено уголовное наказание - обязательное поселение без лишения свободы с обязательным привлечением к работе. Уголовный закон акцентирует внимание на необходимость оказывать помощь осужденному в поиске работы соответствующими государственными органами (содействие в трудоустройстве) [30, с.89-91].

Анализируя законодательные особенности государств прецедентного права (США и Англия), следует отметить – «в США приобрело широкую популярность и значительное распространение близкое к принудительным работам наказание, именуемое пробацией с интенсивным надзором» [31, с.39]. Пробации в США в уголовной системе наказаний является гуманной альтернативой тюремному заключению. Процедура пробации очень схожа с ограничением свободы в казахстанском уголовном праве, и заключается в возложении на виновного судом определенных обязанностей, исполняемых под контролем уполномоченной службы. Часто при этом осужденному, налагают обязанность выполнения работы без оплаты в пользу той или иной публичной или неприбыльной корпорации [31, с.40].

По вопросам правовой регламентации принудительного труда в отношении осужденных прогрессивен опыт Англия. Помимо института пробации, законодатель этой страны предусмотрел - исполнение приговоров к общему труду. Эта мера альтернатива кратковременному лишению свободы и «заключается в необходимости отработать безвозмездно в общественных местах (парки, скверы, стадионы, общественные больницы и пр.) от 40 до 240 часов» [32, с. 22].

Сравнительно-правовой анализ положений уголовного законодательства отдельных зарубежных стран позволяет сделать вывод - что во многих их них существуют аналоги ограничения свободы с элементом принудительного труда

(либо ограничения свободы с принудительным трудом или принудительные работы в чистом виде).

Прогрессивными элементами, являются закрепленные в законодательстве ряда государств возможности:

- назначения принудительного труда с согласия осужденных (Польша);
- начисленные суммы за выполненные работы перечислять не только в государственную казну, но и на социально-полезные цели (Польша);
- не назначать принудительный труд военнослужащим (Латвия, Украина, РФ);
- выполнять принудительные работы в различных организациях, не только в государственном секторе (Польша, Турция, США).

Перечисленные выше аспекты в силу их целесообразности, можно учесть казахстанскому законодателю, при дальнейшем совершенствовании норм о принудительном труде при ограничении свободы. Тем более, что принудительный труд при назначении этого наказания является сравнительно-новым компонентом, требующим новых подходов и с позиции нормотворчества и практики его применения, переосмысление традиционных подходов к исполнению наказания в виде ограничения свободы.

1.3 Институт трудовой занятости в уголовном и пенитенциарном праве Республики Казахстан: понятие и правовое содержание

Трудовая занятость осужденных при отбывании уголовных наказаний – это одно из серьезных направлений уголовно-исполнительной системы.

Наказания, сопряженные с трудовой занятостью и принудительным трудом, занимают значительное место в системе наказаний любого государства и исторически известны на протяжении уже нескольких столетий.

В дореволюционной России труд осужденных активно использовался для нужд государства: «в царской России наказания, связанные с принудительным

трудом, выступали не только как государственное принуждение, но и как постоянный источник рабочих сил для тех мест, где это необходимо, для гражданской и военной службы, заселения и укрепления границ и т.д.» [33, с.256].

В первые годы советской власти наказания, связанные с принудительным трудом, закрепил проект Декрета от 14 декабря 1917 года о национализации банков. Инструкции Наркомата юстиции революционным трибуналам от 19 декабря 1917 года содержала наказание в виде принудительных работ, при этом регламентация его назначения отсутствовала.

Считая принудительные работы эффективным видом наказания, В.И. Ленин указывал: «чтобы жулики (в том числе и отлынивающие от работы) сидели в тюрьме или отбывали наказание на принудительных работах тягчайшего вида» [34, с.203].

В УК РСФСР 1922 года принудительные работы как вид уголовного наказания получил довольно большое распространение «из 185 статей Особенной части в 69 статьях имелись постановления о принудительных работах). Кроме того, ст. 39 Общей части давала суду право заменять штраф, в случае уклонения осужденного от уплаты, принудительными работами. УК РСФСР 1922 г. принудительные работы разделил на работы по специальности и работы неквалифицированного физического труда» [35, с.27].

Р.З. Усеев верно отмечает, что «система мест отбывания наказаний по ИТК РСФСР 1924 г. свидетельствует о том, что принудительный труд осуществлялся в каждом учреждении, где отбывали наказание осуждённые, (исправительно-трудовой дом, трудовая колония, трудовой дом для несовершеннолетних правонарушителей, переходной исправительно-трудовой дом и т.д.). В тоже время режим в трудовых колониях был приближен к условиям работы в хозяйственных организациях для свободных граждан. Все осужденные в течение дня свободно передвигались по территории колонии и даже без надзора могли быть направлены по различным поручениям за ее

пределы. Исполнение наказания в переходных исправительно-трудовых домах, по его мнению, во многом тождественно исполнению рассматриваемого наказания» [36, с.20]. Аналогичная тенденция сохранилась в УК Казахской ССР 1959 года.

То есть законодатель советского периода при регламентации видов наказания и их исполнения в УК и ИТК большой акцент делал на труд как средство перевоспитания и профилактики преступности. Здесь же следует отметить, что помимо наказаний даже альтернативные меры предполагали трудовую занятость осужденных, в частности, условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду.

Законодательство зарубежных стран и международная практика, проанализированные выше, показывают, что труд осужденных активно используется в большинстве государств мира:

- «в Германии заключенные должны работать» [37, с. 43];
- в Великобритании учреждения, исполняющие лишение свободы обязаны предоставлять достаточное количество рабочих мест в целях обеспечения организованной и полезной работой всех работоспособных и других осужденных, изъявивших желание трудиться [38, с.137];
- в Швейцарии все осужденные обязаны трудиться [39, с.100];
- законодательство Финляндии предоставляет право выбора: труд или учеба в рабочее время [40, с.34].

Труд осужденных лиц, также, как и труд остальных граждан республики, регламентирует Конституция РКФ, Трудовой кодекс РК, Социальный кодекс РК, а также Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РК, ведомственные и межведомственные нормативные акты, касающиеся труда осужденных.

Статья 24 Конституции РК 1995 года предусматривает, что «каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и труда. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях

чрезвычайного или военного положения» [41]. Формулировка этого положения позволяет сделать нам определенные выводы:

1) закреплена свобода труда, то есть правовая возможность самостоятельно и свободно без принуждения выбирать вид, направление и место трудовой деятельности;

2) параллельно конституционная норма допускает принудительный труд, то есть Конституция РК допускает его правомерность в случаях исполнения приговора суда или в условиях чрезвычайного и/или военного положения;

3) принудительный труд – это исключительный механизм.

Пункт 14) ч.1 ст.1 ТК РК определяет труд как «деятельность человека, направленная на создание материальных, духовных и других ценностей, необходимых для жизни и удовлетворения потребностей человека и общества» [42].

Статья 7 ТК РК допускает нарушение юридической техники, так как содержит два взаимопротиворечащих положения. В первых абзацах закреплён категорический запрет на принудительный труд и дается его правовая характеристика – «принудительный труд означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» [42].

Далее, ст. 7 ТК РК допускает возможность принудительного труда «на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц; в условиях чрезвычайного или военного положения» [42].

ТК РК обращает особое внимание на то, что лицо, привлекаемое к принудительному труду, не будет отдано иному лицу либо организации для эксплуатации.

В отношении осужденных, привлекаемых к принудительному труду в период отбывания наказания актуально положение Конвенции Международной Организации Труда от 28 июня 1930 года № 29 «О принудительном или обязательном труде», ратифицированная Законом Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года № 120-II, в соответствии с которым к принудительному труду нельзя относить «любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [12].

Понятие занятости закрепляет Социальный кодекс РК от 20 апреля 2023 года: «занятость населения – трудовая деятельность, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Республики Казахстан, приносящая заработок или доход» [43] (п.140) ч.1 ст. 1).

Если обратиться к правовым актам нашей республики в части определения трудовой занятости осужденных, законодательная дефиниция этого явления отсутствует, мы ограничены тем официальным понятием, которое приведено выше касательно в целом занятости населения и толковать его с учетом специфики правового положения осужденных является прерогативой науки уголовно-исполнительного права и правопреминителей пенитенциарной сферы.

Монографические источники в правовой сфере также довольно «скупо» подошли к формулированию анализируемого понятия. Здесь можем привести определение труда заключенных, которое дает немецкий криминалист Г. Шнайдер, который рассматривает его «не как наказание или средство снизить расходы на их содержание, а исключительно как фактор ресоциализации» [44]. Отдельные авторы, давая характеристику трудовой занятости осужденных, высказывают критичную позицию, так В.О. Ключевский указывал: «Труд –

нравственный долг и основа нравственного порядка. Но труд труду рознь. Известно, что труд подневольный, крепостной производит далеко не то действие на хозяйственный и нравственный быт народа, как труд вольный. Он убивает энергию, ослабляет предприимчивость, развращает нравы и даже портит расу физически» [45, с.44].

Если обратиться к уголовным наказаниям, предусмотренным ст. 40 УК РК (Виды наказаний), из числа основных наказаний, наделенных признаком трудового воздействия, можно выделить такие наказания как: исправительные работы (ст. 42 УК РК) и привлечение к общественным работам (ст. 43 УК РК), в наименовании этих наказаний прямо акцентировано внимание на трудовом воздействии на заключенных, то есть они реализуют цели наказания (ч.2 ст.39 УК РК) исключительно через призму трудового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения.

Такие основные наказания, назначаемые за совершение преступлений как ограничение свободы и лишение свободы предполагают трудовое воздействие на осужденных, что вытекает из их юридической природы. Так, ч.1 ст. 44 УК РК, закрепляет что ограничение свободы предполагает в качестве карательного элемента - привлечение осужденного к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания [3]. Уголовно-правовые нормы о лишении свободы, не закрепляют обязанность трудового воздействия, при этом п.1) ч.2 ст. 104 УИК РК в качестве обязанности осужденных к лишению свободы называет обязанность «трудиться на местах и работах, определяемых администрацией учреждения» [46].

В науки уголовного и уголовного-исполнительного права не однозначной позиции о трудовой занятости осужденных. Так, например, В.А. Уткин пишет: «представляются несостоятельными суждения о недопустимости обязательного труда осужденных» [13, с.85]. Подобную позицию разделяют и другие ученые, утверждающие, что трудовая деятельность – это обязательное условие для эффективного развития внутри уголовно-исполнительной системы

общественных отношений. Правовые документы советского периода закрепляли, что трудовая «терапия» — это основа производства страны, а значит мощная поддержка для экономики государства и механизм перевоспитания осужденных.

Трудовая занятость осужденных в первую очередь направлена на достижение исправительной цели уголовного наказания (ч.2 ст. 39 УК РК и ч.1 ст. 4 УИК РК). Именно труд во многом способен трансформировать психологию человека, изменить его, развить и повысить его личностный потенциал. Человеку, вовлеченному в трудовую деятельность, прививаются социально-полезные навыки (ответственность к обязанностям; дисциплина; организованность; нравственность; волевые качества – в будущем удержаться от совершения противоправных деяний).

Трудовая занятость осужденных – это один из важнейших вопросов функционирования уголовно-исполнительной системы нашей республики.

Мировой опыт и практика прошлых лет доказывают, что труд – это одно из эффективных средств исправления и ресоциализации, в этой связи обязательным компонентом уголовно-исполнительной деятельности должно быть всемерное создание условий для организации труда осужденных.

Трудовая занятость в отношении осужденных – это элемент исправления (п.4) ч.1 ст. 7 УИК РК), позволяющий осознать содеянное, переформатировать свое поведение в законопослушное русло. Практика исполнения наказаний показывает, что осужденные, вовлеченные в трудовые отношения, гораздо меньше допускают нарушения порядка отбывания наказания и чаще характеризуются как добросовестно отбывающие наказания и вставшие на путь исправления.

Как итог, трудовая занятость заключенных имеет социальное значение, то есть обладает элементами воспитания, так как трудовые навыки, усовершенствованные или приобретенные, предоставляют возможности осужденному в будущем адаптироваться к жизни в обществе.

На лиц, отбывающих наказания, сопряженные с трудовой занятостью, возлагается обязанность соблюдать трудовую дисциплину (режим рабочего времени, добросовестное отношение к труду, соблюдение правил техники безопасности и другие правовые обязанности). Указанное в купе положительно влияет на формирование позитивного поведения осужденного. Реализация социально-экономических целей трудовой занятости осужденных способствует закреплению результатов исправления, что влияет на снижение уровня рецидивной преступности в стране.

Таким образом, можно выделить следующие признаки трудовой занятости осужденных:

1. Труд заключенных способствует их исправлению, восстановлению социальной справедливости и ресоциализации. Своей трудовой деятельностью осужденные вносят определенный материальный вклад в развитие экономики страны и пополнение бюджета (исправительные работы, общественные работы, принудительный труд при ограничении свободы), а также в свое содержание, выплату исков, оказывают помощь родным, удовлетворяют собственные материальные потребности (лишение свободы). Трудом они хотя бы частично «искупают» свою вину в содеянном. Трудовая деятельность осужденных направлена на перестройку их психологии.

2. Трудовой процесс имеет групповой характер, то есть осужденный социализируется, вовлекаясь в систему взаимоотношений с окружением, что требует от него взаимопомощи, сотрудничества, инициативы, здоровой конкуренции. Это направлено на искоренение или снижение у осужденного негативных личностных качеств, формирование навыков группового поведения, что положительно по отбытию наказания.

3. Трудовая занятость развивает у заключенных волевые качества и нравственность, формирует уважение к труду и его результатам.

4. Труд влияет на физическое развитие осужденных и поддерживает их здоровье, направляя энергию на общественно-полезные цели.

5. Трудовая занятость направлена на развитие интеллектуальных способностей осужденных и стимулирует мыслительные процессы.

6. Труд направлен на совершенствование своего мастерства и рационально распределять свободное время.

7. Труд создает условия для объективного изучения сотрудниками УИС личности осужденного.

Подводя итог, обращаем внимание, что понятие «занятость осужденных» в национальном законодательстве в настоящее время отсутствует, не уделяет этому достаточное внимание и теория уголовного и уголовно-исполнительного права.

Полагаем возможным, с учетом истории формирования института трудовой занятости заключенных, мировой пенитенциарной практики в этой области, международных документов и правовых актов РК дать следующее определение в ст. 3 УИК РК (Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе), дополнив данную статью п.2-1):

«2-1) трудовая занятость (*на казахском языке - жұмыспен қамту*) осужденного – это трудовая деятельность, сопряженная с отбыванием наказания, предполагающая принуждение и позволяющая изменить и сформировать индивидуально-позитивное поведение осужденного».

2 Организационно-правовые формы использования труда осужденных при ограничении свободы

2.1 Уголовно-правовые аспекты ограничения свободы как основного вида уголовного наказания

Ограничение свободы согласно ст. 40 УК РК (Виды наказаний) относится к числу основных наказаний, назначаемых только за совершение преступления, при этом обращаем внимание, что этот вид наказания признается одной из суровых мер, поскольку в системе наказаний предшествует лишению свободы, то есть по степени строгости занимает второе место. Это не новый вид наказания, как нами было отмечено ранее, он впервые появился в УК РК 1997 года.

Справедливо утверждение О.Б. Филипец о том, что: «Введение в систему наказаний еще в 1997 году такого основного вида наказания как ограничение свободы, было обусловлено требованием времени. Уголовному праву советского периода данный вид наказания не был известен. За годы становления уголовного и пенитенциарного законодательства ограничение свободы как вид уголовного наказания неоднократно подвергался реформированию» [47, с.151].

Нормы об ограничении свободы (ст. 44 УК РК) в разрезе уже действующего УК РК подвергались изменениям и дополнениям несколько раз:

1) Законом РК от 3 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» - касательно правил замены ограничения свободы на более строгий или мягкий вид наказания [48];

2) Законом РК от 12 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального

законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» - в части правовой природы и правил замены ограничения свободы на более строгий или мягкий вид наказания [49];

3) Законом РК от 7 июля 2020 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» - о терминологической замене законодательных формулировок, с введением термина «психические, поведенческие расстройства (заболевания), связанные с употреблением психоактивных веществ» [50];

4) Законом РК от 27 июня 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения качества жизни лиц с инвалидностью» - в части терминологической замены законодательных формулировок [51].

Такая динамика поправок в норму об ограничении свободы показывает, что законодатель уделяет большое внимание этому наказанию и продолжает работу по совершенствованию данных норм.

Ограничение свободы является реальным инструментом противодействия преступности, в том числе коррупционной, когда лиц, совершивших коррупционные преступления не всегда целесообразно лишать свободы.

Ограничение свободы суды республики назначают даже по резонансным делам. Так, специализированный следственный суд города Астаны приговорил бывшего министра здравоохранения Е. Биртанова к 5 годам ограничения свободы по п.3) ч.4 ст. 361 УК РК (Злоупотребление должностными полномочиями): «Биртанова Елжана Амантаевича признать невиновным в уголовном правонарушении, предусмотренном статьей 361 ч.3 УК РК по эпизоду использования воздушного судна санитарной авиации и оправдать за отсутствием в его действиях состава данного уголовного правонарушения. Биртанова Елжана и Абишева Олжаса признать виновными в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 361 ч.4 п.3 УК РК, и

назначить по данной статье Биртанову наказание в виде ограничения свободы сроком на пять лет, Абишеву – наказание в виде ограничения свободы сроком на четыре года. Суд постановил возложить на Биртанова и Абишева обязанности, предусмотренные ч.2 ст.44 УК РК: не менять постоянное место жительства и работы без уведомления уполномоченного госоргана, осуществляющего контроль за поведением осужденных. В свободное от работы время не покидать место жительства, не выезжать в другие местности без уведомления уполномоченного органа. В соответствии с ч.1 ст.44 УК РК привлечь Абишева к принудительному труду по 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания основного наказания» [52].

Определение ограничения свободы вытекает из ч.1 ст. 44 УК РК - отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества и заключается в установлении пробационного контроля за осужденным на весь срок, установленный законодательством и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания [3].

Продолжительность ограничения свободы составляет минимум – 6 месяцев, максимум – 7 лет в условиях пробационного контроля. Большинство санкции статьей Особенной части УК РК закрепляет этот вид наказания в качестве альтернативного другим основным видам наказания. Касательно срока данного наказания имеется ряд спорных позиций, так в 70-годах прошлого века, известный ученый в сфере альтернативных лишению свободы мер, В.А. Ломако отмечал: «срок посткриминального контроля за осужденным, находящимся на свободе, не должен превышать 5 лет» [53, с.184]. Российский специалист в области уголовного права О.В. Филимонов, доказывает, что наиболее оптимальным для достижения целей уголовно-правового воздействия срок контроля составляет от 3 до 5 лет [54, с.81].

Мы полностью поддерживаем позицию казахстанского ученого К.Х. Рахимбердина, который с учетом имеющихся монографических исследований, данных практики справедливо отмечает: «продолжительность ограничения

свободы до 7 лет, является чрезмерной. Все эти годы осужденный должен находиться на учете в органах пробации, претерпевать правовые ограничения и подвергаться контролю со стороны государства. В этих условиях, неизбежно возникают риски конфликтов, напряженности во взаимоотношениях между персоналом органов и осужденных. С другой стороны, слишком продолжительный пробационный контроль, «стирает» первоначальный эффект уголовно-правового воздействия. Наказание превращается в привычную повседневность и уже не воспринимается осужденным так, как это было при его назначении. Таким образом, установленный в ст.44 УК РК, верхний предел ограничения свободы, нецелесообразен и не оправдан, в плане решения воспитательно-предупредительных задач, стоящих перед альтернативами лишения свободы» [55].

В этой связи, законодателю следует пересмотреть подходы к продолжительности ограничения свободы, с возможным снижением максимального срока – с 7 лет до 5 лет ограничения свободы. Тем более нижний предел был снижен законодателем с одного года до шести месяцев соответственно (ч.1 ст. 45 УК РК 1997 года – срок ограничения свободы составлял от одного года до семи лет [56]).

Применение ограничения свободы в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста допускается применение данного наказания за совершение преступлений (ч.6 ст.81 УК РК), его продолжительность составляет до двух лет, то есть нижний предел не указан, исходя из общей нормы - ст.44 УК РК, несовершеннолетним суд может назначать этот вид наказания на срок от шести месяцев. С учетом гуманизации законодательства в отношении несовершеннолетних, вовлеченных в «орбиту» уголовного правосудия, считаем необходимым, снизить минимальный срок ограничения свободы для этой категории и определить его срок – три месяца (на ½ меньше, чем для взрослых преступников). Тем более, опыт зарубежного законодателя доказывает необходимость установления нижнего и верхнего пределов, так УК

Кыргызской Республики в ст. 106 устанавливает: «от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от двух до шести месяцев, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - от шести месяцев до одного года» [57]. Статья 88 УК РФ закрепляет: «Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет» [23].

Обязательным элементом ограничения свободы является – пробационный контроль, который согласно с ч.2 ст.44 УК РК осуществляется службой пробации и назначается по решению суда и предполагает в обязательном порядке назначение осужденному обязанностей: «не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений» [3].

Законодательная изложение правовой природы в части установления пробационного контроля при ограничении свободы вызывает ряд вопросов: насколько обоснованно и корректно с позиции юридической техники предусматривать при наказании пробационный контроль?

Пробационный контроль является необходимым элементом иных мер уголовно-правового воздействия (ч.2 ст. 2УК РК), которые не являются наказанием, ни один другой вид наказания, кроме ограничения свободы не содержит необходимым компонентом – пробационный контроль. Так, пробационный контроль будучи элементом иных мер уголовно-правового воздействия предусмотрен при условном осуждении (ст.ст.63, 64 УК РК),

условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 72 УК РК), принудительных мерах воспитательного воздействия (ст. 84 УК РК).

Пенитенциарный закон РК в ст. 19 дает перечень лиц, в отношении которых осуществляется пробационный контроль: «осужденных к наказанию в виде ограничения свободы; осужденных условно; освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы» [46].

Само определение пробационного контроля предполагает «деятельность уполномоченных органов по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом» (п.9) ст. 3 УИК РК) [46].

Правовая природа любого наказания заключается в возмездном и карательном правоограничении в отношении осужденного. К.Х. Рахимбердин, верно отмечает, что «в мировой практике, пробация выступает не как наказание, а в качестве особой формы социально-правового контроля, метода ресоциализации осужденных» [55]. По отечественному законодательству «пробация – система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» [58].

Пробация, будучи в ст. 44 УК РК – содержанием наказания противоречит социальному значению института пробации по национальному законодательству и методологически неверно.

Следующим спорным моментом, противоречащим принадлежности ограничения свободы к наказаниям, можно назвать обязанности (ч.2 ст. 44 УК РК), которые также являются пробационным компонентом. Ни одно наказание из числа, предусмотренных ст. 40 УК РК, кроме ограничения свободы, не содержат перечень обязанностей сопутствующих самому назначению наказания, обязанности во всех остальных наказаниях являются

пенитенциарным элементом, то есть их возложение регламентирует УИК РК, но не уголовный закон.

Исследованием установлено, что за период 2022-2024 г.г. в некоторых областных судах Республики Казахстан, приговорами на осужденных возлагались обязанности трудоустроиться на рабочие места в течении месяца на основании ч.2 ст.44 «другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений».

Как известно, трудоустройство является наиболее эффективным методом исправления осужденного и ускорят социальную адаптацию осужденных.

Нами, в ходе исследования проведен анализ по вопросу применения судами Республики Казахстан ст.44 УК в части возложения обязанностей, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения ими новых уголовных правонарушений.

Так, 2023 году из 20 035 состоящих на учете лиц, осужденных к ограничению свободы, суд возложил обязанности: (трудоустроиться 3 249 подучетными пробаии, не имеющих постоянного места работы) в результате чего рецидивная преступность снизилась 35% (40%).

Однако, анализ показал, что не всеми судами Республики применяется указанная практика по установлению обязанностей в рамках ст.44 ч.2 УК. Если 2023 году из 3249 осужденных, на которых возложена обязанность трудоустроиться в рамках иных обязанностей , возлагаемых на осужденных, повторные преступления совершили лишь 24, тогда как 533 преступления совершены лица, на кого такая обязанность не возлагалась.

Установлено, что обязанность по трудоустройству осужденных возлагаемая на осужденных (*четко прописанная в законе*) положительно повлияет на снижение количества рецидива, то есть повторных преступлений безработными осужденными.

В УК РК – эта обязанность в настоящее время не прописана, поэтому в регионах складывается различная практика.

Полагаем, в результате применения такого механизма воздействия на осужденных, работа по организации с трудоустройством улучшится, а также рецидивная преступность пойдет к снижению.

Следующим обязательным элементом ограничения свободы выступает принудительный труд (в ранее действующем УК РК 1997 года – он не был предусмотрен), который назначается «по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания» [3] и «организуется местными исполнительными органами в общественных местах и отбывается не свыше четырех часов в день» [3]. Категории лиц, которые не привлекаются к принудительному труду указаны в ч.1 ст. 44 УК РК.

В случаях, когда осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы, в порядке замены на более строгий вид наказания судом его неотбытая часть заменяется - лишение свободы («из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы» [3]).

Анализируя нормы об ограничении свободы в разрезе УК РК, необходимо особо подчеркнуть, что ограничение свободы может назначаться изначально судом при совершении преступления или применяться судом в рамках замены на более мягкий вид наказания. В обобщении судебной практики за 2020 год по этому поводу указано следующее: «при замене наказания на ограничение свободы, равно как и при назначении наказания в виде ограничения свободы, судам необходимо одновременно руководствоваться требованиями ст.44 ч.2 УК и ст.169 ч.8 УИК, и возлагать на осужденного обязанности, предусмотренные обеими статьями УК и УИК.

Отдельные суды полагают, что по смыслу правовой позиции закона, ограничение свободы есть установление пробационного контроля и привлечение к принудительному труду осужденного.

Тогда как изучение показало, что при удовлетворении ходатайства осужденного о ЗМН на ограничение свободы, часть судей устанавливает пробационный контроль, возлагает исполнение обязанностей на осужденного, и назначает принудительный труд по 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания, другие же устанавливают пробационный контроль, возлагают исполнение обязанностей, но при этом не назначают принудительный труд по 100 часов ежегодно.

Так, постановлением от 04.06.2020 года Экибастузским городским судом осужденному 15.12.2016 года по ст.106 ч.3УК к 9 годам лишения свободы Цечоеву А.С. назначенное наказание ЗМН на ограничение свободы сроком на 4 года 8 месяцев 27 дней. Установлен пробационный контроль, возложено исполнение определенных обязанностей и он привлечен к принудительному труду на 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания. При назначении принудительного труда осужденным при ЗМН необходимо строго соблюдать требования закона части первой статьи 44 УК, согласно которым к принудительному труду не привлекаются некоторые осужденные. Следовательно, если при ЗМН срок ограничения свободы составляет более шести месяцев и нет указанных в законе препятствий, то суд обязан назначить принудительный труд» [59].

Подводя итог, можно утверждать, что не смотря на то что ограничение свободы в соответствии с УК РК – это основной вид наказания, между тем его юридическая природа и конструирование правовых норм о регламентации его в уголовном и уголовно-исполнительном законах, что это в большей степени иная мера уголовно-правового воздействия (наличие обязанностей, установление пробационного контроля, сопряженность с принудительным трудом) и реальная альтернатива лишению свободы.

Мы солидарны с В.Е. Перепелкиным, который указывает: «применение ограничения свободы целесообразно к лицам, осужденным за преступления, не представляющие большой общественной опасности, исправление которых

возможно без отрыва их от социальной среды, и прежде всего без нарушения семейных отношений» [60, с.3].

Юридическая природа ограничения свободы позволяет сделать вывод о том, что это необходимое промежуточное «звено» в системе уголовно-правовых мер реагирования на совершенное преступление.

Проведенный анализ уголовно-правовых норм, позволил выявить недостатки в правовой регламентации ограничения свободы.

1) формально-юридическую оценку ограничения свободы затрудняет отсутствие в уголовном законе его конкретного определения;

2) в отношении несовершеннолетних лиц (ч.6 ст. 81 УК РК) законодательство разрешает применение ограничения свободы, но отсутствие нижнего предела ограничения свободы не позволяет дифференцировано подходить к назначению наказания в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, а вынуждает суд обращаться к ст. 44 УК РК. Полагаем возможным с учетом принципа гуманизации, специфики возрастной категории данных лиц, опыта зарубежного законодателя (Кыргызская Республика и Российская Федерация) изложить ч.6 ст. 81 УК РК в следующей редакции:

«Ограничение свободы назначается несовершеннолетним на срок от трех месяцев до двух лет».

2.2 Правовое обеспечение трудовой занятости как элемента исправления осужденных к ограничению свободы

Обязательным элементом ограничения свободы как основного вида наказания за совершение преступлений является принудительный труд.

В научных исследованиях этого явления до сих пор нет однозначной позиции о правильности использования в законодательстве стран формулировки «принудительный труд», так О.И. Новикова предлагает принудительный труд рассматривать как «выполнение работы при отсутствии

добровольного волеизъявления работника, а также под угрозой применения к нему какого-либо наказания (в том числе насильственного воздействия)» [61].

В глобальных масштабах понятие принудительного (обязательного) труда дано, прежде всего, в ст. 2 Конвенции Международной организации труда и «означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» [12].

При этом данный международный стандарт в этой же ст. 2 содержит следующую оговорку: «2. Однако термин «принудительный или обязательный труд» для целей настоящей Конвенции не включает в себя: всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [12].

То есть положения Конституции РК (ст. 24) и ТК РК (ст. 7), а также УК РК (ст. 44) не противоречат положениям международных документов о запрете принудительного труда, поскольку принудительный труд как составная часть ограничения свободы в нашей республике допускается только по приговору суда.

Признаками принудительного труда при ограничении свободы является:

1. обязательный элемент ограничения свободы;
2. объем – 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания;
3. организуется только местными исполнительными органами;
4. отбывается осужденным в общественном месте не свыше четырех часов в день [3].

Уголовный закон четко определяет круг лиц, к которым принудительный труд при ограничении свободы суд назначать не вправе, это: осужденные,

имеющие постоянное место работы или занятые на учебе; несовершеннолетние; беременные женщины; женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет; мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет; женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет; мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет; лица с инвалидностью первой или второй группы; осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее 6-ти месяцев [3].

Если обратиться к правилам толкования правовых норм и правилам конструирования норм закона наименование, то следует особо выделить вопрос о том, что ст. 44 УК РК, в полной мере не отражает правовую природу наказания в виде ограничения свободы. Суть ограничения свободы заключается не только в том, что осужденный за совершения преступления отбывает наказание без изоляции от общества, но в обязательном привлечении его к труду – трудовой занятости (здесь прослеживается серьезное сходство с привлечением к общественным работам), как необходимого карательного элемента этого наказания. Считаем справедливым внести изменение в наименование ст. 44 УК РК, озаглавив ее как «Ограничение свободы с привлечением к принудительному труду». Аналогичные поправки, для приведения к единообразию правовых актов, должны быть внесены в УИК РК касательно формулировки «ограничение свободы», то есть по всему тексту УИК следует ее заменить на формулировку «Ограничение свободы с привлечением к принудительному труду». Подобные поправки нужно внести в Закон РК «О пробации» и приказ Министра внутренних дел РК «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации».

Ограничение свободы, как нами отмечено выше, назначается на срок от 6-ти месяцев до 7-ми лет, при этом ежегодный объём принудительных работ составляет 100 часов (строго фиксированный объем, не содержащий минимального и максимального предела). Верховный Суд РК в руководящем нормативном постановлении 2015 года «О некоторых вопросах назначения

уголовного наказания» четко указывает: «Увеличение или снижение этого срока недопустимо.

При назначении ограничения свободы на срок менее одного года или неполного количества лет, время принудительного труда исчисляется пропорционально сроку наказания по отношению к ежегодному сроку привлечения к труду (ста часам)» (п.10-1) [62].

Верховный Суд РК, четко разъяснил что в случае, если срок ограничения составляет меньше одного года, то срок принудительных работ должен быть пропорционален назначенному сроку, например, осужденному назначили ограничение свободы на срок 6 месяцев, за этот период срок принудительных работ будет 50 часов.

Хотим обратить особое внимание на то, что нормативное постановление Верховного Суда РК было дополнено п.10-1 нормативным постановлением Верховного Суда РК от 8 декабря 2021 года № 3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству». И это не случайность, так как и практике судов до декабря 2021 года и в теории уголовного и пенитенциарного права возникал справедливый вопрос о соразмерности объема принудительных работ (100 часов) со сроком ограничения свободы. Так в 2021 году К.Х. Рахимбердин справедливо указывал: «В соответствии со ст.44 УК РК, в несколько худшее положение ставится осужденный, которому ограничение свободы назначено на минимальный срок, так как бесплатно трудиться на объектах, определенных местными исполнительными органами, ему придется более интенсивно, чем осужденному, у которого данное наказание рассчитано на несколько лет» [55]. С внесение поправок в профильное нормативное постановление поправок в конце 2021 года устранило эту несоразмерность.

Одним из серьезных вопросов организационно-правового характера является то, что в УК РК, УИК РК, профильном нормативном постановлении

Верховного Суда РК, ведомственных приказах касательно порядка исполнения принудительного труда при исполнении ограничения свободы: отсутствует указание в какой последовательности осужденному часы следует отрабатывать.

Например, осужденному назначили один год ограничения свободы и 100 часов принудительного труда.

Первый вариант – если осужденный отработывает их непрерывно подряд, то он их может отработать сразу в течение 25 рабочих дней ($100/4=25$).

Второй вариант, суд определяет осужденному ежемесячную отработку, то он будет отрабатывать их ежемесячно примерно по 8 часов в течении 12 месяцев ($100/12=8,3$).

Правовой регламентации алгоритма назначения судом принудительных работ у нас не предусмотрено, что считаем недопустимым.

Указанный выше расчет (отработка 100 часов за 25 рабочих дней или ежемесячная отработка по 8 часов в месяц в год) позволяет прийти к выводу о неэффективности такого объема часов, который сейчас предусмотрен в УК РК. Принудительный труд направлен на достижение основных целей наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение с его стороны новых уголовных правонарушений), при двух названных выше «формулах» осужденный никак не сможет прочувствовать карательный потенциал наказания в виде ограничения свободы, и такие объемы принудительного труда не отвечают принципу справедливости:

- ограничение свободы, один из суровых видов наказания, по карательному потенциалу он уступает только лишению свободы;
- ограничение свободы назначается исключительно за преступление;
- суд назначая ограничение свободы, оставляет лицо на свободе в условиях контроля (это уже снисхождение государства к преступнику).

При всем этом, объем принудительных работ необоснованно занижен законодателем. Для сравнения при лишении свободы, трудоспособные осужденные с учетом режима отбывания наказания, в обязательном порядке

привлекаются к труду ежедневно с учетом норм и требований трудового законодательства; при общественных работах за преступления небольшой и средней тяжести устанавливаются на срок от 200 до 1 200 часов [3].

Почему промежуточный вид наказания - ограничение свободы предусматривает более льготную по объему (количеству часов) трудовую занятость осужденного.

Помимо этого, принудительный труд имеет довольно серьезные черты сходства с наказанием, сопряженным с трудовой занятостью – привлечение к общественным работам, при которых также выполняются общественно-полезные работы на безвозмездной основе в общественных местах.

Полагаем целесообразным и справедливым увеличить время принудительного труда при ограничении свободы до 600 часов ежегодно, четко указать в законе на безвозмездность общественно-полезных работ и, соответственно, внести поправки в ч.1 ст. 44 УК РК: «1. Ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду с выполнением бесплатных общественно полезных работ не требующих определенной квалификации по шестьсот часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания с исполнением принудительного труда ежемесячно».

Внести соответствующие поправки в п.10-1 нормативного постановления Верховного Суда РК 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» и абзац второй данного пункта изложить следующим образом: «Статья 44 УК также устанавливает срок привлечения к принудительному труду – шестьсот часов ежегодно. Увеличение или снижение этого срока недопустимо.

Таким образом, в случае ежегодного объема принудительного труда в 600 часов с их ежемесячной отработкой, осужденный будет отрабатывать их ежемесячно примерно по 50 часов в течении 12 месяцев ($600/12=50$), что

позволит «прочувствовать» осужденному карательное свойство ограничения свободы и усилить воздействие принудительного труда.

Принудительный труд организуется местными исполнительными органами в общественных местах и отбывается не свыше четырех часов в день.

Согласно ст. 87 Конституции РК, «местные исполнительные органы входят в единую систему исполнительных органов Республики Казахстан, обеспечивают проведение общегосударственной политики исполнительной власти в сочетании с интересами и потребностями развития соответствующей территории» [41].

Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» «регулирует общественные отношения в области местного государственного управления и самоуправления, определяет компетенцию, организацию, порядок деятельности местных представительных и исполнительных органов» [63]. Если обратиться к данному закону в части пенитенциарных аспектов, то в нем регламентированы вопросы содействия со стороны местных исполнительных органов по вопросам: оказания медицинской помощи осужденным (п.14-5) ч.1 ст.27); организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания (п.12-10) ч.1 ст. 35); занятости осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (п.24) ч.1 ст. 35).

С позиции организационно-правовых моментов, следует выделить недостаток анализируемого профильного закона, который заключается в том, что в нем отсутствует правовое закрепление содействия со стороны местных исполнительных органов по вопросам организации принудительного труда при ограничении свободы, что является недопустимым.

Статью 35 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» следует дополнить положением о содействии местных

исполнительных органов по вопросам организации принудительного труда при ограничении свободы, для приведения в соответствие с нормами УК РК и УИК РК:

«12-11) организует выполнение принудительного труда лицами, осужденными к ограничению свободы, в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности;».

Суды республики признают эффективным инструментом ограничения свободы принудительный труд (Приложение 1-1) и назначают его осужденным. Так, «Осужденная Ш. признана виновной по приговору Петропавловского городского суда по ст. 106 ч. 1 УК РК и ей назначено наказание в виде ограничения свободы сроком 3 года 6 месяцев, с установлением пробационного контроля. Так же по приговору назначен принудительный труд в местах, определяемых местными исполнительными органами на срок 100 часов в год.

В связи с тем, что осужденная Ш. в данное время не имеет постоянного места работы, отделом службы пробации в Жилищную службу города Петропавловска направлены документы по исполнению принудительного труда в отношении осужденной Ш. Вместе с этим осужденная Ш. направлена в центр занятости населения для получения помощи в трудоустройстве. В данное время осужденная отработывает принудительный труд и выполняет работы по благоустройству улиц и дворов города Петропавловска» [64].

Принудительный труд при ограничении свободы организуется в общественных местах. В соответствии с Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», под общественным местом, следует понимать «специально оборудованные места общего пользования в черте или вне городов и

населенных пунктов, предназначенные для использования населением, а также проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха граждан» [65].

К общественным местам, указанный приказ относит: «организации образования и отдыха; организации здравоохранения; пункты общественного питания; кинотеатры, театры, цирки, концертные, смотровые и выставочные залы, спортивные арены и другие крытые сооружения, предназначенные для массового отдыха, в том числе ночные клубы и дискотеки; музеи, библиотеки и лектории; поезда местного и дальнего сообщения, суда воздушного, морского и речного транспорта, салоны городских, междугородних автобусов, маршрутных такси и городского электротранспорта; здания аэропортов, железнодорожных, автомобильных и водных вокзалов, перроны железнодорожных вокзалов и метрополитены; помещения государственных органов и организаций, не использующих пропускной режим; подъезды домов» [65]. Получается, что любой из указанных объектов, может быть назначен осужденному в качестве места исполнения принудительного труда.

Что касается лиц, в отношении которых нельзя применять принудительный труд мы остановимся на тех категориях лиц, которые вызывают вопросы — это осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе и женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет.

В отношении остальных категорий осужденных (лица до 18-ти лет; беременные женщины; женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до 3-х лет; мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до 3-х лет; мужчины в возрасте 63-х и свыше лет; лица с инвалидностью 1 или 2 группы; осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее 6-ти месяцев) запрет обоснован, поскольку они в силу возраста или состояния здоровья, либо в связи с уходом за малолетними детьми не могут быть задействованы в принудительном труде.

Дискуссионным является положение УК РК о запрете применения принудительного труда к осужденным, имеющим постоянное место работы или

занятым на учебе. По нашему мнению, такое ограничение несправедливо и может породить неправомерные действия со стороны осужденных, которые во избежание принудительного труда при ограничении свободы могут фиктивно оформить трудовую занятость в коммерческой организации или оформится как индивидуальный предприниматель, что породит запрет на назначение принудительного труда. Для сравнения, привлечение к общественным работам, которое по своей юридической природе схоже с принудительным трудом не содержит ограничение по применению в отношении лиц, имеющих постоянное место работы или занятых на учебе. Больше того, ст. 43 УК РК содержит положением о том, что осужденный выполняет общественные работы с освобождением его на время их выполнения от трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время [3].

Более того, руководствуясь логикой законодателя получается, что принудительный труд в большинстве своем должен назначаться безработным, то есть это значит, что такой осужденный к ограничению свободы с привлечением к принудительному труду, ставится в худшие социально-экономические условия в сравнении с осужденным, у которого есть постоянное место работы. Более того, безработный на момент осуждения и отбывающий по приговору ограничение свободы с принудительным трудом будет фактически лишен возможностей устроится на работу с полной занятостью (8 часовой рабочий день). Какие источники существования будут у данного осужденного? То есть такой осужденный, отбывая ограничение свободы, имеет риски остаться без источников и средств существования. Здесь же не следует забывать о требовании закона в отношении этой категории осужденных - исполнение обязанностей, предусмотренных ч.2 ст. 44 УК РК, в частности, материальная поддержка семьи и иные обязанности, способствующие исправлению осужденного и предупреждению новых уголовных правонарушений (в том числе обязанность трудоустроится для безработного

осуждаемого к ограничению свободы). Из логики законодателя одни требования данной статьи противоречат другим положениям этой же нормы.

Если обратиться к определению безработного, его понятие дано в ч. 1 ст. 99 Социального кодекса Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года: «В качестве безработного лицо, ищущее работу, регистрируется после проверки его данных через информационные системы государственных органов и (или) организаций в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом» [43].

Следующая категория лиц, к которым закон запрещает применение принудительного труда при ограничении свободы – это гендерный признак, женщины в возрасте 58 лет и старше.

Терминологически «гендер» обозначает роли, характеризующие специфическое отношение, особенности личностных черт, установок, стилей поведения и жизненных ценностей, приписываемых обществом женщинам и мужчинам. То есть «гендер» обозначает различия между мужчиной и женщиной, которые установлены искусственно в отличие от слова «пол», обозначающее биологическую разницу между лицами женского и мужского пола. В государстве системный учет гендерной концепции – это, по сути, деятельность по анализу возможных последствий любого действия для женщин и мужчин, в том числе принятие правовых актов. Гендерные признаки традиционно влияют на определение пенсионного возраста граждан любого государства (продолжительность жизни лиц разного пола, общая тенденция беременности и родов у женщин и др. факторы), чаще всего во многих странах мира пенсионный возраст мужчин и женщин различен (пенсионный возраст мужчин значительно старше нежели у женщин).

Касательно запрета в отношении женщин в возрасте 58 лет и старше о применении принудительного труда к ним в случае назначения ограничения свободы, прослеживается та же ситуация, которая объясняется пенсионным законодательством нашей страны.

В соответствии с пенсионным законодательством РК, на момент принятия УК РК в 2014 году, пенсионный возраст для мужчин наступал по достижении 63 лет, женщин – по достижении 58 лет. Именно этим объясняется запрет, установленный действующей редакцией ч.1 ст. 44 УК РК на применение принудительного труда к мужчинам 63 лет и старше и женщин 58 лет и старше. Законодатель на том этапе не учел пенсионные реформы в республике, тенденции к изменению пенсионного возраста в сторону увеличения для лиц женского пола.

В настоящее время, в соответствие со ст. 207 Социального кодекса РК пенсионный возраст женщин – «с 1 января 2023 года – по достижении 61 года; с 1 января 2028 года – по достижении 61,5 года; с 1 января 2029 года – по достижении 62 лет; с 1 января 2030 года – по достижении 62,5 лет; с 1 января 2031 года – по достижении 63 лет» [43].

Таким образом, запрет на применение принудительного труда к женщинам 58 лет является неправомерным, и противоречащим пенсионному законодательству страны. На сегодняшний день, по общим правилам женщины до 61 года продолжают трудиться и возраст до достижения этой возрастной планки не должен быть препятствием к назначению принудительного труда при наказании в виде ограничения свободы.

В этой связи следует пересмотреть организационно-правовые подходы к гендерному вопросу по правовому регулированию установления запрета к отдельным категориям и внести коррективы в ч.1 ст. 44 УК РК, изложив ее с учетом выше обоснованных предложений в следующей редакции:

«1. Ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду с выполнением бесплатных общественно полезных работ не требующих определенной квалификации по шестьсот часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания с исполнением принудительного труда ежемесячно. Ограничение свободы отбывается по

месту жительства осужденного без изоляции от общества. Принудительный труд организуется местными исполнительными органами в общественных местах и отбывается не свыше четырех часов в день. К принудительному труду не привлекаются несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщины и мужчины, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, лица с инвалидностью первой или второй группы, а также осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев».

Предлагаемые поправки в законодательство РК (УК РК, Закон РК от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» и нормативное постановление Верховного суда РК от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания) в части трудовой занятости осужденных к принудительным работам при ограничении свободы имеют организационно-правовой характер и направлены на совершенствование практики применения закона.

2.3. Организация исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы с принудительным привлечением к труду

Пенитенциарная политика нашей республики развивается под влиянием глобальных тенденций в уголовно-исполнительной сфере. Главное направление уголовно-исполнительной политики последних десятилетий – это ее реформирование на гуманистические принципы, на сокращение карательного потенциала системы наказаний.

Организационно-правовые аспекты исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы с принудительным привлечением осужденного к труду регламентирует УИК РК (Глава 13) и Приказ Министра внутренних дел РК от 15 августа 2014 года «Об утверждении Правил организации деятельности

службы пробации» (Параграф 5), который был принят вместо утратившей силу Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной Приказом Министра юстиции РК от 4 мая 2003 года.

Со стороны отбывания наказания в виде ограничения свободы — это наказание представляет собой реальную альтернативу лишению свободы, поэтому как указано, нами во введении исследования, статистика свидетельствует, что это наказание применяется довольно часто судами республики. Уместна здесь позиция С.М. Зубарева, который отмечает что наказания, не связанные с лишением свободы, в первую очередь ограничение свободы прогрессивны и актуальны, это «выражается в их меньшей репрессивности; они не ограничивают свободу перемещения и общения с другими гражданами; при их исполнении не утрачиваются социально полезные связи с родственниками, знакомыми, трудовыми коллективами; осужденные не изымаются из привычной социальной среды, поэтому нет необходимости в их социальной реабилитации после отбытия уголовного наказания; применение этих видов наказаний позволяет избежать тесного контакта осужденного с криминалитетом и получения негативного криминального опыта; одновременно исключается возможность консолидации этих осужденных, как это имеет место в исправительных учреждениях, что не позволяет им вырабатывать и навязывать другим осужденным правила так называемой «тюремной» субкультуры; общество не несет больших материальных затрат по содержанию осужденных к этим наказаниям; более эффективно осуществляется социальный контроль за исполнением уголовного наказания; в большей мере обеспечиваются права, свободы и законные интересы осужденных» [66, с. 69].

Ограничение свободы исполняется службой пробации в условиях пробационного контроля (ч.11 ст. 24, ст. 19 УИК РК) по месту жительства осужденного (ч.1 ст. 63 УИК РК). Организацией принудительного труда в отношении осужденных осуществляют местные исполнительные органы, которые наряду с общественными объединениями и иными организациями,

могут по желанию осужденного оказывать осужденному социально-правовую помощь в рамках Закона РК от 30 декабря 2016 года «О пробации». В соответствии с названным законом в отношении лиц, которым назначено ограничение свободы, устанавливается приговорная пробация.

Закон РК 2016 года «О пробации» определяет приговорную пробацию как «деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи» [58].

Сроком отбывания данного наказания является день принятия к исполнению службой пробации приговора суда, вступившего в законную силу ст. 64 УИК РК). Совместно с осужденным службой пробации составляется график пребывания его по месту жительства. Для всестороннего контроля по выполнению требований, возложенных судом на осужденного, в свободное от работы или учебы время он не должен покидать место своего жительства.

В соответствии со ст. 44 УК РК существует два варианта отбытия этого наказания:

1. когда ограничение свободы назначается судом за совершенное преступление изначально;
2. когда лишение свободы в рамках замены на более мягкий вид наказания заменяется ограничением свободы.

Во втором случае, порядок направления освобожденного из мест лишения свободы к месту жительства осужденного для отбывания ограничения свободы (администрация учреждений УИС в течение одних суток с через ЦАБД должна направить сведения в службу пробации по указанному осужденным месту жительства для своевременной постановки на учет) закреплен ст. 65 УИК РК. Этой же статьей регламентированы последствия неприбытия осужденного к месту отбывания наказания и объявления его в розыск.

«При постановке на учет осужденного к ограничению свободы, находящегося под пробационным контролем, служба пробации:

1) устанавливает место жительства осужденного, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость;

2) разъясняет осужденному порядок предоставления социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации;

3) разъясняет осужденному порядок исполнения, возложенных судом обязанностей и принудительного труда, привлечения к ответственности за их неисполнение, а также нарушения условий и порядка пробационного контроля» [67].

Обязанности осужденного к ограничению свободы (ст. 66 УИК РК) при исполнении данного наказания:

1. исполнение обязанностей, возложенных судом (ч.2 ст. 44 УК РК), в том числе запрет на посещение мест, определенных судом по представлению службы пробации;

2. исполнение законных требований службы пробации;

3. запрет менять места жительства, работы, учебы без уведомления службы пробации;

4. запрет без уведомления службы пробации выезжать за пределы административно-территориальной единицы;

5. для регистрации и проведения воспитательной работы являться в службу пробации по графику;

6. при себе всегда иметь документы, удостоверяющие личность.

Отбытие этого наказания не является препятствием для обучения в учебных заведениях, находящихся за пределами административно-территориальной единицы по месту отбывания наказания, это корреспондирует со ст. 7 УИК, где закреплено, что получение образования относится к одному

из средств исправления осужденного. Но в этом случае необходимо получить согласие службы пробации и встать на учет в службе пробации по месту дислокации учебного заведения.

В соответствии со ст. 69 УИК РК за осужденными к ограничению свободы, в том числе при выполнении принудительного труда в целях обеспечения всестороннего контроля за ним и информировании о его месте нахождения служба пробации имеет право использования электронных средств слежения, определяемых Правительством Республики Казахстан.

Обязанности второго субъекта пенитенциарных правоотношений по поводу исполнения ограничения свободы – службы пробации установлены ч.ч.2-4 ст. 69 УИК РК, к ним относятся:

«1) установление место жительства осужденного, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость;

2) разъяснение ему порядка получения социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации;

3) разъяснение ему порядок исполнения возложенных судом обязанностей и принудительного труда, привлечения к ответственности за их неисполнение, а также нарушения условий и порядка пробационного контроля;

4) направление в суд представление об освобождении осужденного от принудительного труда при установлении у него инвалидности 1 или 2 группы, в случае беременности у осужденной – представление об отсрочке ей отбывания наказания;

5) осуществление первоначальных розыскных мероприятий осужденного, скрывшегося с целью уклонения от отбывания наказания, и внесение в суд представления об объявлении его в розыск» [46].

Уголовно-исполнительный закон выделяет два вида несоблюдения условий отбывания ограничения свободы: нарушение порядка и условий отбывания наказания и злостное нарушение отбывания наказания.

К нарушению порядка и условий отбывания наказания относятся:

- 1) неисполнение осужденным обязанностей;
- 2) повреждение или порча электронных средств слежения умышленно;
- 3) совершение административных правонарушений, которые посягают на права личности, несовершеннолетних, семейно-бытовые отношения, общественный порядок и нравственность, за совершение которых на осужденного имеется наложенное административное взыскание.

Злостными нарушениями отбывания наказания в виде ограничения свободы являются:

- 1) случаи повторного совершения в течение года нарушений порядка и условий отбывания наказания;
- 2) случаи выезда за пределы РК;
- 3) случаи совершения уголовного правонарушения осужденным, в том числе повторного преступления;
- 4) случаи отказа от выполнения законных требований сотрудника службы пробации, а также оскорбление или угроза применения насилия в отношении его;
- 5) ситуации скрытия от пробационного контроля (место нахождения которого не установлено более 15-ти дней со дня неявки для регистрации в службу пробации);
- 6) случаи уклонения без уважительных причин от принудительного труда.

Ответственность осужденного зависит от вида нарушения порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы и закреплена ст. 68 УИК РК:

1. в случаях нарушения порядка и условий отбывания наказания, в том числе несоблюдения лицом условий пробационного контроля, к осужденному лицу предусмотрено применение взыскания - письменное предупреждение о замене ограничения свободы лишением свободы;

2. в случаях злостного нарушения порядка отбывания наказания, служба пробации должна предоставить в суд материалы для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы.

В соответствии с ведомственным Приказом Министра внутренних дел РК 2014 года «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации»: «В представлении о замене ограничения свободы указываются конкретные факты уклонения осужденного от исполнения возложенных судом на него обязанностей, нарушения общественного порядка, время, в течение которого он не являлся в Службу пробации, какие меры воздействия принимались к нему, как он на них реагировал, а также наличие приводов и задержаний. К представлению прилагаются характеристики с места работы, учебы и жительства, рапорт сотрудника Службы пробации о поведении осужденного, его образе жизни, объяснения осужденного» [67].

Так, например, «в целях повышения эффективности взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по предупреждению совершения новых правонарушений лицами, состоящими на учетах в службах пробации с 01.09.2021 года по 01.12.2021 года проведено республиканское оперативно-профилактическое мероприятие «Участок».

13.10.2021 года во время проведения ОПМ службой пробации города Байконур был направлен в Байконурский городской суд Кызылординской области материал о замене ограничения свободы лишением свободы в отношении осужденного по имени В., допустившего уклонения от выполнения принудительного труда весь сентябрь месяц, который состоит на учете за осуждение приговором Байконурского городского суда Кызылординской области от 08.06.2021 года по пункту 3) части 3 статьи 188 УК Республики

Казахстан на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев ограничения свободы. То есть, осужденный по имени В. весь сентябрь месяц уклонялся от выполнения принудительного труда и за это ему было несколько раз объявлено письменное предупреждение. Но несмотря на это, осужденный по имени В. не прекращал злостное уклонение от выполнения принудительного труда и категорический отказывался выполнять принудительный труд.

По требованию УИК Республики Казахстан, если осужденные отказываются приступить к выполнению принудительного труда или уклоняются от выполнения принудительного труда без уважительных причин, то это является злостным нарушением порядка отбывания наказания.

21.10.2021 года во время рассмотрения представления по существу прокурором дано заключение о замене наказания осужденному.

На основании этого, наказание осужденному по имени В. было заменено на наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 2 месяца 7 дней» [68]

Проведенный анализ уголовно-исполнительного законодательства РК о правовой регламентации исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы, позволяют сделать следующие выводы и определить серьезные недостатки правовой регламентации.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что ст. 67 УИК РК перечисляет перечень тех деяний, которые позволяют констатировать - нарушение порядка и условий отбывания ограничения свободы. В качестве одного из таких нарушений выделено - совершение административных правонарушений, которые посягают на права личности, права несовершеннолетних, семейно-бытовые отношения, общественный порядок и нравственность, за совершение которых на осужденного наложено административное взыскание (п.3) ч.1 ст.67 УИК РК) [46]. Подобная формулировка закона порождает закономерный вопрос: почему только эти административные правонарушения указаны законодателем в качестве нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения

свободы? Из законодательной логики следует, что, если осужденным к ограничению свободы будет совершено иное административное правонарушение, не указанное в данном перечне ч.1 ст. 67 УИК РК, например, административное правонарушение, посягающее на собственность или же здоровье населения, то оно не будут рассматриваться как нарушение порядка и условий отбывания ограничения свободы.

По нашему мнению, указанная ситуация недопустима, так как противоречит законодательной догме о стимулировании правопослушного поведения осужденного. Государством, лицу, совершившему даже не уголовный проступок, а преступление предоставлен шанс – остаться на свободе, сохранить социальные связи, в этих условиях такое лицо как никто другое должно соблюдать законы и правила человеческого общежития и ни при каких условиях не допускать даже незначительное правонарушение. В этой связи, предлагается внести изменения в п.3) ч.1 ст.67 УИК РК, пересмотрев его редакцию: «3) совершение административных правонарушений, за совершение которых на осужденного наложено административное взыскание».

И второе, УИК РК, не обязывает, но допускает электронные средства слежения в отношении осужденных к ограничению свободы (ст.69 УИК РК), по аналогии с условным осуждением (ч.5 ст.174 УИК РК).

Средства электронного мониторинга позволяют эффективно и всесторонне на постоянной системной основе осуществлять контроль за соблюдением осужденным возложенных обязанностей и установленных ограничений. В настоящее время техническое оснащение уголовно-исполнительной системы средствами GPS-мониторинга не позволяет охватить 100 % осужденных к ограничению свободы, но в перспективе государство ставит перед собой цель – охватить всех осужденных к этому виду наказания электронными средствами слежения. Но и здесь следует выделить проблемы практики, которые возникают вследствие пробелов в законодательстве.

Так, при в части условно осужденных (ст. 63 УК РК), законодательно закреплена в ч.4 ст.176 УИК РК материальная ответственность этих лиц в случае умышленного повреждения или порче электронных средств слежения.

Умышленное повреждение либо порча электронных средств слежения определено как нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы (п.2) ч.1 ст.67 УИК РК), при этом в УИК РК отсутствуют нормы о материальной ответственности осужденных за умышленное повреждение (порчу) указанных средств слежения.

Полагаем необходимым главу 13 УИК РК (Исполнение наказания в виде ограничения свободы) дополнить положением о материальной ответственности осужденных к ограничению свободы в случае умышленного повреждения (порчи) ими электронных средств слежения.

Указанные предложения по совершенствованию пенитенциарных норм, регламентирующих порядок исполнения отбывания ограничение свободы, нацелены, на совершенствование правовых основ в исследуемой сфере и совершенствование правоприменительной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что в настоящее время сформирован достаточно большой пласт монографического материала касательно анализа законодательства и материалов судебной и исполнительной практики, многие проблемы, которые возникают при назначении и исполнении ограничения свободы, так до сих пор и не разрешены.

Отсутствие комплексного подхода к этому виду уголовного наказания, сосредоточение исключительно на его общей характеристике – оставление на свободе, отсутствие изоляции от общества, комплекс обязанностей, ограничивающих некоторые права и/или обязывающих к совершению действий вне зависимости от воли лица, использование электронных средств слежения – это не все характеристики этого уголовно-правовой меры реагирования.

Мы зачастую забываем об основном компоненте этого наказания, с помощью которого оказывается правомерное воздействие на осужденного с целью реализации целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства (восстановить социальную справедливость нарушенную преступником; исправить его; предотвратить новые противоправные деяния) – трудовая занятость осужденного (принудительный труд). На этом элементе не сосредоточены исследования последних лет, ряд профильных правовых актов также проигнорировали данный структурный компонент ограничения свободы, без которого в принципе смысл этого наказания утрачивается.

При урегулировании правовых отношений, связанных с привлечением к принудительному труду осужденного при ограничении свободы и искаженное применение компаративных исследований в законодательстве, объясняет коллизии и пробелы в законодательстве республики и в правоприменительной практике.

Принудительный труд осужденных при ограничении свободы в нашей стране (как и ранее в СССР) традиционно регламентируют две отрасли права:

- трудовое;
- уголовно-исполнительное/пенитенциарное (ранее – исправительно-трудовое).

Пенитенциарное право регламентирует принудительный труд осужденных при ограничении свободы исключительно в аспектах, в части которых его правовые цели, задачи и условия отличны от труда всех остальных граждан республики. Так как эти цели, задачи и условия очень тесно взаимосвязаны с условиями отбывания ограничения свободы, соответствующие специальные нормы расположены в УИК РК. При этом, хотелось бы отметить, как нами было проанализировано в работе положений о принудительном труде в УИК РК практически нет, и в части исполнения, несомненно, нужно руководствоваться трудовым правом, то есть специальные нормы о принудительном труде при ограничении свободы в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют и при регулировании правоотношений в этой сфере следует применять нормы трудового законодательства.

Принудительный труд при ограничении свободы предоставляет возможность осужденному искупить свою вину трудом перед обществом и государством, не разрывая социально-полезные связи с семьей и близкими, не теряя работы/ учебы, не выходя из привычного окружения.

Организационно-правовые механизмы трудовой занятости осужденных при ограничении свободы имеют огромное значение, так как нацелены на совершенствование механизмов исполнения этого наказания в целом. Осужденные на безвозмездной основе выполняют различные общественные работы (уборка улиц, парков и скверов, высадка деревьев и уход за ними; ремонт общественных зданий и другие виды работ).

При применении принудительных работ можем достичь такие результаты как: чистота и порядок в общественных местах и эффективное воспитательное воздействие (осужденный к ограничению свободы собственным трудом заглаживает нанесенный обществу ущерб, выполняет работы на «глазах»

населения, что в итоге позволяет переосмыслить свое преступное деяние и стать полезным обществу).

В результате проведенного исследования получены следующие основные выводы и выработаны обоснованные предложения относительно организационно-правовых механизмов обеспечения трудовой занятостью осужденных к ограничению свободы:

1. Положения международных документов закрепляют базовые нормы, которые являются моделью пенитенциарного законодательства РК и большинства зарубежных стран, и должны рассматриваться как ориентир дальнейшего реформирования сферы трудовой занятости осужденных. При этом, мы хотим отметить, что они не ставят целью - детально описать образцовую систему УИС в сфере трудовой занятости осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества и должны быть реализованы с учетом особенностей правовой системы РК и направлений уголовной политики нашей страны.

2. Проведенный сравнительно-правовой анализ положений законодательства некоторых зарубежных стран позволяет утверждать, что в большинстве их них есть аналоги ограничения свободы с элементом принудительного труда (либо ограничения свободы с принудительным трудом или принудительные работы в чистом виде).

Прогрессивные элементы, закрепленные в законодательстве ряда государств, которые следует учесть законодателю РК при дальнейшем совершенствовании норм о принудительном труде при ограничении свободы, это возможности:

- назначения принудительного труда с согласия осужденных (Польша);
- начисленные суммы за выполненные работы перечислять не только в государственную казну, но и на социально-полезные цели (Польша);
- не назначать принудительный труд военнослужащим (Латвия, Украина, РФ);

- выполнять принудительные работы в различных организациях, не только в государственном секторе (Польша, Турция, США).

3. Понятие «занятость населения» закрепляет Социальный кодекс РК. При этом следует учитывать специфику такой категории населения как осужденные, поскольку их трудовая занятость понятие имеет серьезные признаки отличия от занятости всего населения страны (выступает в качестве обязанности, а не права; выполняется только на определенных объектах, вне зависимости от волеизъявления осужденного; многие виды труда осужденных не оплачиваемые). Понятие «занятость осужденных» в национальном законодательстве в настоящее время отсутствует, нет единых подходов к этому определению и в науке уголовного и уголовно-исполнительного права. Обоснована целесообразность, с учетом ретроспективы института трудовой занятости заключенных, мировой пенитенциарной практики в данной сфере, требований международных стандартов и специфики национального законодательства закрепить эту дефиницию в ст. 3 УИК РК (Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе), дополнив ее п.2-1):

«2-1) трудовая занятость (на казахском языке - жұмыспен қамту) осужденного – это трудовая деятельность, сопряженная с отбыванием наказания, предполагающая принуждение и позволяющая изменить и сформировать индивидуально-позитивное поведение осужденного».

4. В рамках совершенствования правовых механизмов обеспечения трудовой занятостью осужденных к ограничению свободы предложено и обосновано внесение поправок в ч.2 ст. 44 УК РК:

«2. Пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от психических, поведенческих

расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; «трудоустроиться на рабочее место в течении месяца со дня постановке на учет, в случае отсутствия постоянного место работы или незанятого на учебе» и другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений».

Для приведения к единообразию правовых актов аналогичные поправки касательно замены формулировки в части наименования наказания должны быть внесены в УИК РК, Закон РК «О пробации» и приказ Министра внутренних дел РК «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации».

Исследованием установлено, что за период 2022-2024 г.г. в некоторых областных судах Республики Казахстан, приговорами на осужденных возлагались обязанности трудоустраиваться на рабочие места в течении месяца на основании ч.2 ст.44 «другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений».

Так, 2023 году из 3249 осужденных, на которых возложена обязанность трудоустроиться в рамках иных обязанностей, возлагаемых на осужденных (в УК РК – эта обязанность в настоящее время не прописана, поэтому в регионах складывается различная практика), повторные преступления совершили лишь 24, тогда как 533 преступления совершены лица, на кого такая обязанность не возлагалась.

Установлено, что данная обязанность, возлагаемая на осужденных (четко прописанная в законе) положительно повлияет на снижение количества рецидива, то есть повторных преступлений безработными осужденными.

Однако, не во всех областях имеется единообразная практика применения данной нормы ч.2 ст.44 УК, что негативно влияет на расширенную применений

практики возложения осужденным обязанности по трудоустройству и снижения рецидива.

5. В рамках совершенствования организационных механизмов обеспечения трудовой занятости и осужденных к ограничению свободы предложено дополнить ст. 35 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» положением о содействии местных исполнительных органов по вопросам организации принудительного труда при ограничении свободы, для приведения в соответствие с нормами УК РК и УИК РК и сформулировать предлагаемую поправку следующим образом:

«12-11) организует выполнение принудительного труда лицами, осужденными к ограничению свободы, в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности;».

Это предложение обосновывается тем, что в данном профильном законе Республики Казахстан не каким образом не регламентировано содействие со стороны местных исполнительных органов по вопросам организации принудительного труда при ограничении свободы, что является недопустимым и противоречащим УК РК и УИК РК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000004> (дата обращения: 23.08.2023).
2. Зайченко В.А. Альтернативные лишению свободы наказания как средство оптимизации системы уголовных наказаний в США: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Самара, 2005. – 226 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения: 25.08.2023).
4. Ялунин В.У. Реформа уголовно-исполнительной системы современной России (проблемы, тенденции, перспективы). / дис... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М.: Акад. упр. МВД РФ, 2004. – 248 с.
5. План действий по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Справедливый Казахстан - для всех и для каждого. Сейчас и навсегда», утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 26 ноября 2022 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000002> (дата обращения: 29.08.2023).
6. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 29.08.2023).
7. Форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 2020-2023 годы. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz> (дата обращения: 29.03.2024).

8. Касымова А.С., Байсеитова А.Т., Ескендилов А.А. Ограничение свободы: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования // Научное периодическое издание «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» – 2023 – № 3 (76) – С. 334-341.

9. Дятлов Ю.Н. Некоторые аспекты зарубежного опыта организации трудовой деятельности осужденных и его применения в уголовно-исполнительной системе России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 99-109.

10. Родионов А.В., Гришина О.Ю. Конвенции и рекомендации Международной организации труда в системе международно-правового регулирования труда осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 10 (197). – С. 49-53.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 года № 2200А (XXI)// [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010760 (дата обращения: 29.11.2023).

12. Конвенция Международной Организации Труда № 29 «О принудительном или обязательном труде (Женева, 28 июня 1930 г.), ратифицирована Законом Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года № 120-П // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000120_ (дата обращения: 20.11.2023).

13. Уткин В.А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2 (6) – С. 81-88.

14. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения: 20.11.2023).

15. Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил. Принята Комитетом министров 12 февраля 1987 года// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/hr/docs-coe/r-87-3/> (дата обращения: 21.11.2023).

16. Крымов А.А., Родионов А.В., Скиба А.П. Правовое регулирование организации труда осужденных в пенитенциарных учреждениях Германии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 41-46.

17. Коски М., Дружининская О.В. Организация тюрем в Финляндии после реформы. 2006 г // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3. – С. 90-96.

18. Зенина Н.В., Павлова Е.В., Строгович Ю.Н. Привлечение к труду осужденных к лишению свободы: теоретические вопросы конституционно-правового регулирования // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 27-31.

19. Емельянова Е.В. Международные стандарты в области привлечения осужденных к труду и их реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318. – С. 143-145.

20. Антонян Е.А. Привлечение осужденных к труду за рубежом // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 4 (95). – С. 21-24.

21. Кадырова Н.Н. Система уголовных наказаний в зарубежных государствах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015 – № 3 – С. 151–154.

22. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года// [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/ihl-nat-3.ht> (дата обращения: 22.12.2023).

23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ/ https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397073 [Электронный ресурс] – Режим доступа: continent-online.com/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 21.12.2023).

24. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 23.11.2023).

25. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=5;-106#pos=5;-106 [Электронный ресурс] – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 21.11.2023).

26. Уголовный кодекс Латвии, принятый Сеймом 17 июня 1998 года и обнародованный Президентом государства 8 июля 1998 года// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf> (дата обращения: 24.11.2023).

27. Уголовный кодекс Литовской Республики, утвержденный 26 сентября 2000 г. законом №VIII-1968// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/v-p-kazanskene/ugolovnyy-kodeks-litovskoy-respubliki-11132581/chitat-onlayn/> (дата обращения: 21.12.2023).

28. Уголовный кодекс Польской Республики № 88 от 6 июня 1997 г.// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://prawnikpoznanski.pl/ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

29. TurkishCriminalCode // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15936> (дата обращения: 21.11.2023).

30. Уголовный кодекс Республики Болгария/ Науч. ред. А.И. Лукашева – СПб Издательство «Юридический центр Пресс». – 2001 – 298 с.

31. Стромов В. Ю. Система наказаний в законодательстве зарубежных стран в контексте эффективности предупредительного воздействия // Вестник Тамбовского университета. – 2016 – № 2 – С. 39–47.

32. Родионов А. В. Международный опыт организации труда осужденных (на примере Англии и Уэльса) // Бизнес. Образование. Право. – 2016 – № 4 – С. 22–25.

33. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII в. – СПб., 1887. – 389 с.

34. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М., 1980. Т. 35. – 502 с.

35. Пертли Л.Ф. Принудительные работы и их исполнение в России и иностранных государствах // Сборник материалов науч.-практ. конф. – М. – 2012. – С. 25-33.

36. Усеев Р.З. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ: исторические аналогии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012 – № 6 – С. 18-22.

37. Гавришкин Б.В. В немецкой тюрьме // Преступление и наказание. – 2000 – №1 – С.43-48.

38. Михлин А.С., Ноянова О.Е., Яковлева Л.В. Отбывание наказания в тюрьмах Англии и Уэльса // Государство и право. – 1996 – № 2 – С.130-137.

39. Бриллиантов А.В. Пенитенциарная система Швейцарии // Государство и право. – 1997 – № 9 – С.100-108.

40. Багреева Е. Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. – 1995 – №8 – С.30-37.

41. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029](http://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029) (дата обращения: 21.01.2024).

42. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 21.11.2023).

43. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (дата обращения: 21.10.2023).

44. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. Учебник. - Ростов-на-Дону, 2007// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/penit2/023.htm> (дата обращения: 21.10.2023).

45. Ключевский В.О. Курс русской истории. – М., 1987. Т. 1. – 189 с.

46. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 21.11.2023).

47. Филипец О.Б. К вопросу о совершенствовании ограничения свободы как вида уголовного наказания// Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти Г.С. Мауленова (07.12.2018) «Актуальные вопросы взаимодействия науки, законотворчества и практики в реализации уголовной политики». – Нур-Султан, 2019. – С. 151-154.

48. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084#z210> (дата обращения: 21.01.2024).

49. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов»// [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000180#z48> (дата обращения: 21.12.2023).

50. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 361-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000361#z21> (дата обращения: 21.12.2023).

51. Закон Республики Казахстан от 27 июня 2022 года № 129-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения качества жизни лиц с инвалидностью» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000129#z30> (дата обращения: 21.12.2023).

52. Экс-министру здравоохранения Биртанову дали пять лет ограничения свободы// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2022-10-28/eks-ministru-zdravoohraneniya-birtanovu-dali-pyat-let-lisheniya-svobody/> (дата обращения: 27.12.2023).

53. Ломако В.А. Применение условного осуждения. – Харьков, 1976. – 273 с.

54. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. – С.173.

55. К. Рахимбердин. Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniya-svobody (дата обращения: 21.01.2024).

56. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 декабря 1997 года № 168-1// [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31318311&pos=54;-60#pos=54;-60 (дата обращения: 27.12.2023).

57. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127// [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 27.11.2023).

58. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 27.11.2023).

59. Обобщение судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. 31 марта 2021 года. - город Нур-Султан// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/news/11-let-lisheniya-svobody-zameneno-na-3-goda-deystviya-osuzhdenного-perekvalificirovani-po-menee> (дата обращения: 21.02.2024).

60. Перепелкин В.Ю. Ограничение свободы как вид наказания: содержание, назначение и исполнение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000 – 36 с.

61. Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.edu.ru> 10 (дата обращения: 21.01.2024).

62. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 15.02.2024).

63. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 01.03.2024).

64. И. Бахтияр. Принудительный труд помощь в благоустройстве города // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dknews.kz/ru/v-strane/130277-prinuditelnyy-trud-pomoshch-v-blagoustroystve-goroda> (дата обращения: 11.03.2024).

65. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 12.03.2024).

66. Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право. – М.: Высш. образование, 2013. – 173 с.

67. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738> (дата обращения: 21.12.2023).

68. А. Танбаев. Осужденный лишен свободы за уклонение от выполнения принудительного труда // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infozakon.kz/life/19548-osuzhdennyu-lishen-svobody-za-uklonenie-ot-vypolneniya-prinuditelnogo-truda.html> (дата обращения: 21.02.2024).

Приложение 2

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Уважаемый коллега!

Данное анкетирование проводится в связи с проведением исследования и подготовкой магистерской диссертации на тему: «Организационно-правовые механизмы обеспечения трудовой занятостью осужденных к ограничению свободы». Полученная нами информация будет использована исключительно для научно-практических целей.

Просим Вас выделить (подчеркнуть, округлить и т.п.) ответы, с которыми согласны, и указать собственное мнение по некоторым вопросам.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

1. Укажите Вы являетесь судьей или сотрудником службы пробации:
 - а) судья
 - б) сотрудник службы пробации

2. Стаж работы:
 - а) до 1 года
 - б) от 1 до 5 лет
 - в) свыше 5 лет

3. Укажите как часто в Вашем производстве находятся дела, связанные с назначением/исполнением наказания в виде ограничения свободы:
 - а) 1 раз в месяц
 - б) от 1 до 10 раз в месяц
 - в) 1 раз в три месяца
 - г) в моем производстве не было таких дел

4. Как часто Вы назначаете ограничение свободы? (*вопрос для судей*)

а) более 10 % приговоров, вынесенных мной или моим коллегой, составляет наказание в виде ограничения свободы

б) более 30 % приговоров, вынесенных мной или моим коллегой, составляет наказание в виде ограничения свободы

в) более 50 % приговоров, вынесенных мной или моим коллегой, составляет наказание в виде ограничения свободы

г) воздерживаюсь от ответа _____

5. Как часто в Вашем производстве находятся приговоры по исполнению наказания в виде ограничение свободы? (*вопрос для сотрудника службы пробации*)

а) более 10 % приговоров, поступающих для исполнения, содержат наказание в виде ограничения свободы

б) более 30 % приговоров, поступающих для исполнения, содержат наказание в виде ограничения свободы

в) более 50 % приговоров, поступающих для исполнения, содержат наказание в виде ограничения свободы

г) воздерживаюсь от ответа _____

6. По Вашему мнению нужно ли уголовное наказание в виде ограничения свободы?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

7. Есть ли необходимость в таком компоненте ограничения свободы как принудительный труд?

- а) нет
- б) да
- в) затрудняюсь ответить

8. По Вашему мнению есть ли необходимость переименовать ст. 44 УК РК?

- а) нет
- б) да
- в) Ваш вариант ответа _____

9. Есть ли необходимость изменить сроки принудительного труда при ограничении свободы (*если да, то какими*):

- а) нет необходимости
- б) да, необходимо уменьшить (*укажите количество часов*) _____
- в) да, необходимо увеличить (*укажите количество часов*) _____

10. Есть ли основания пересмотреть категории лиц, к которым не применяется принудительный труд при ограничении свободы?

- а) да
- б) нет
- в) Ваш вариант ответа _____

Приложение 2-1

ТАБЛИЦА 1 – РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОСЫ ОПРОСНОГО ЛИСТА

Вопрос анкеты	Количество респондентов
1. Укажите Вы являетесь судьей или сотрудником службы пробации:	100 (100%)
судья	24 (24 %)
сотрудник службы пробации	76 (76 %)
2. Стаж работы:	100 (100%)
до 1 года	11 (11 %)
от 1 до 5 лет	40 (40 %)
свыше 5 лет	49 (49 %)
3. Укажите как часто в Вашем производстве находятся дела, связанные с назначением/исполнением наказания в виде ограничения свободы:	100 (100%)
1 раз в месяц	2 (2 %)
от 1 до 10 раз в месяц	13 (3 %)
ежемесячно (не менее 5 дел)	85 (95 %)
в моем производстве не было таких дел	0 (0 %)
4. Как часто Вы назначаете ограничение свободы? (<i>вопрос для судей</i>)	100 (100%)
более 10 % приговоров, вынесенных мной или моим коллегой, составляет наказание в виде ограничения свободы	3 (3 %)
более 30 % приговоров,	19 (19 %)

вынесенных мной или моим коллегой, составляет наказание в виде ограничения свободы более 50 % приговоров, вынесенных мной или моим коллегой, составляет наказание в виде ограничения свободы	78 (78 %)
воздерживаюсь от ответа	0 (0 %)
5. Как часто в Вашем производстве находятся приговоры по исполнению наказания в виде ограничение свободы? (<i>вопрос для сотрудника службы пробации</i>)	100 (100%)
более 10 % приговоров, поступающих для исполнения, содержат наказание в виде ограничения свободы	9 (9 %)
более 30 % приговоров, поступающих для исполнения, содержат наказание в виде ограничения свободы	10 (10 %)
более 50 % приговоров, поступающих для исполнения, содержат наказание в виде ограничения свободы	77 (77 %)
воздерживаюсь от ответа	4 (4 %)
6. По Вашему мнению нужно ли уголовное наказание в виде ограничения свободы?	100 (100%)
Да	78 (78 %)
Нет	15 (15 %)
затрудняюсь ответить	7 (7 %)
7. Есть ли необходимость в таком компоненте ограничения свободы как принудительный труд?	100 (100%)
Нет	26 (26 %)
Да	64 (64 %)
затрудняюсь ответить	10 (10 %)

8. По Вашему мнению есть ли необходимость переименовать ст. 44 УК РК?	100 (100%)
нет	8 (8 %)
Да	28 (28 %)
да, необходимо дополнить – Ограничение свободы с обязательной трудоустройством	21 (21 %)
да, необходимо дополнить – Ограничение свободы с принудительным привлечением к труду	43 (43 %)
9. Есть ли необходимость изменить сроки принудительного труда при ограничении свободы (<i>если да, то какими</i>):	100 (100%)
нет необходимости	5 (5 %)
да, необходимо уменьшить (<i>респонденты указали в интервале от 50 до 70 часов ежегодно</i>)	12 (12 %)
да, необходимо увеличить (<i>респонденты указали в интервале от 200 до 300 часов ежегодно</i>)	16 (16 %)
да, необходимо увеличить (<i>респонденты указали в интервале от 300 до 700 часов ежегодно</i>)	67 (67 %)
10. Есть ли основания пересмотреть категории лиц, к которым не применяется принудительный труд при ограничении свободы?	100 (100%)
Да	21 (21 %)
Нет	3 (3 %)
следует дополнить – запретить применять к военнослужащим	4 (4 %)
следует расширить – применять к работающим осужденным (в свободное от работы время)	40 (40 %)
следует пересмотреть предельный возраст женщин осужденных	32 (32 %)